

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ
СБОРНИК СТАТЕЙ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 ЯНВАРЯ 2019 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2019

УДК 001.1
ББК 60
С56

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

С56

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – 60 с.

ISBN 978-5-907160-46-0

Настоящий сборник составлен по материалам XVI Международной научно-практической конференции **«СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 25 января 2019 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019
© Коллектив авторов, 2019

ISBN 978-5-907160-46-0

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	8
КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИЕЙ СРЕДСТВ СОБСТВЕННИКОВ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ ПО КАПИТАЛЬНОМУ РЕМОНТУ ГОНЧАРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, БАРАНОВ АРТУР ВАДИМОВИЧ	9
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	14
ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ) ЦЫПКИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА, КУРКИН ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ	15
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	18
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ НОСАНЕНКО ГАЛИНА ЮРЬЕВНА, ГАВРИЛЮК РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ	19
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	22
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ИВАНОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ЛУНИН ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ	23
ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЯМОГО УМЫСЛА ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ЗАВЕДОМОГО ЛОЖНЫЙ ДОНОС ЁЛКИН ДАНИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ	27
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	31
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА КОСОЛАПОВА АННА АНДРЕЕВНА	32
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ПРОТИВ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: НОВЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЯМ СУДА КИЧИГИНА ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА	35
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	38
ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ НОРМ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА КОСТРЫКИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА	39
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГАЛКИНА ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА	42

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, НЕ СВЯЗАННАЯ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНТРОЛЯ ПАПКО АЛЕНА ЮРЬЕВНА.....	45
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	51
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БАШМАКОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА.....	52
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ МАКЕЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ	55

РЕШЕНИЕ

о проведении

25.01.2019 г.

XVI Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданиян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 34

КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИЕЙ СРЕДСТВ СОБСТВЕННИКОВ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ ПО КАПИТАЛЬНОМУ РЕМОНТУ

ГОНЧАРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

к.ю.н., доцент

БАРАНОВ АРТУР ВАДИМОВИЧ

магистрант

ФГБОУ «ВО Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

Аннотация: В статье представлена одна из существующих проблем, с которыми приходится сталкиваться собственникам помещений в многоквартирных домах, при реализации своего права на управления общим имуществом – это проблема контроля расходования средств управляющей компанией при выполнении работ по капитальному ремонту многоквартирного дома.

Ключевые слова: деятельность управляющей компании, капитальный ремонт, собственники МКД.

CONTROL OVER THE EXPENDITURE OF THE MANAGEMENT COMPANY OF THE OWNERS OF THE APARTMENT BUILDING WHEN PERFORMING OVERHAUL

**Goncharov Andrey Vladimirovich,
Baranov Arthur Vadimovich**

Abstract: The article presents one of the existing problems that owners of premises in apartment buildings have to face when exercising their right to manage common property – this is the problem of controlling the expenditure of funds by the management company when performing major repairs of an apartment building.

Keywords: activities of the management company, overhaul, owners of MKD.

Результаты капитального ремонта и качество его проведения должны соответствовать ожиданиям граждан, поскольку сегодня наблюдается высокий уровень их протестной активности по вопросу платежей за капитальный ремонт. Проблема обветшания жилищного фонда в стране возникла не вдруг. В советское время ЖКХ систематически недофинансировалась, в результате чего жилищный фонд постепенно разрушался. В настоящее время значительную часть жилищного фонда составляют дома, построенные 40 и более лет назад, имеющие высокий (свыше 30%) процент износа [1, с. 58]. В стране имеется 2 млрд. кв. метров жилой площади, из которых 1 млрд. нуждается в немедленном ремонте. «Сейчас же в год ремонтируется 50-70 млн. Количество аварийного жилья будет расти в геометрической прогрессии, и

это может привести к катастрофе» – заметил В.В. Путин, отвечая на вопросы в ходе «Прямой линии» [2, с. 3]. Объясняя суть проблемы, он сообщил, что в прошлом году в России на капремонт было собрано 97 млрд. рублей, а контрактов на капремонт заключили только на 25 млрд. рублей.

Проблема капитального ремонта многоквартирных домов вышла на первый план в конце 2014 года, когда в большинстве субъектов РФ начался «запуск» региональных программ капитального ремонта, и с тех пор входит в тройку наиболее актуальных и активно обсуждаемых проблем ЖКХ.

Ускорение процесса осуществления капитального ремонта нуждающихся в нем многоквартирных домов в определенной степени зависит как от набора действенных нормативно-правовых инструментов воздействий на УК, так и от позиции жильцов: от их добросовестной оплаты взноса в Фонд капитального ремонта, активного и грамотного участия в определении способа и срока проведения ремонта.

Исследуя вопрос неэффективности осуществления контроля за расходованием средств управляющей компанией собственниками многоквартирного дома при выполнении работ по капитальному ремонту нами было выявлено 2 основные проблемы:

- 1) недостаточный набор нормативно-правовых инструментов воздействий на управляющую компанию;
- 2) пассивность жильцов многоквартирных домов.

Правовые основы системы капитального ремонта установлены Федеральным законом от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3]. В основу данной системы положена обязанность собственников помещений в многоквартирных домах формировать фонды капитального ремонта, необходимые для покрытия затрат на проведение работ по капитальному ремонту, путем уплаты обязательных ежемесячных взносов. При этом, собственники помещений в доме могут принять решение об установлении взносов сверх утвержденного минимального размера, для ремонта дополнительных видов общего имущества, не входящих в предусмотренный ЖК РФ перечень [4, с. 2519].

Основные положения, определяющие общие принципы и правила организации и осуществления капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, состав лиц, участвующих в процессе ремонта, их права, обязанности, пределы ответственности, устанавливает общие сроки для тех или иных действий участников капитального ремонта содержатся в разделе IX Жилищного кодекса Российской Федерации «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» [5].

Работы по капитальному ремонту многоквартирных домов являются частным случаем капитального ремонта зданий – объектов капитального строительства. Возникающие в процессе капитального ремонта отношения отнесены к градостроительным и регулируются нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации [6, с. 4].

Гражданский кодекс Российской Федерации [7] подлежит применению в вопросах возмещения причиненных убытков в результате работ по капитальному ремонту. Например, Жилищным кодексом установлено, что убытки, причиненные собственникам помещений, подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством (часть 5, статьи 178 и часть 1 статьи 188 ГК РФ). Глава 59 ГК РФ, в свою очередь, определяет общие правила возмещения причиненного вреда.

Так же на уровне субъектов РФ должны приниматься отдельные нормативные акты, призванные уточнить конкретное применения тех или иных правовых инструментов с учетом особенностей данного субъекта. Так годы проведения работ определяются субъектами РФ в региональных программах капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Сроки проведения конкретизируются в краткосрочных планах проведения работ по капитальному ремонту.

Законодатель предоставил собственникам на выбор два способа формирования фонда капремонта: 1) на специальном счете или 2) на счете регионального оператора капитального ремонта (далее – региональный оператор).

В первом случае деньги аккумулируются на специальном счете дома и подлежат расходованию только на нужды такого дома.

Во втором случае, деньги со всех домов стекаются на один общий счет регионального оператора, и расходуются общим порядком на нужды дома, определяемого таким оператором.

Каким способом собирать средства на капитальный ремонт собственники должны определить не позже шести месяцев с даты утверждения региональной программы, в противном случае орган местного самоуправления примет решение о формировании фонда капитального ремонта данным домом на счете регионального оператора капремонта («общий котел»).

Решение всех социально значимых вопросов организации и проведения капитального ремонта федеральный законодатель закрепил за субъектами РФ, Жилищный кодекс устанавливает только общие требования к региональным системам капитального ремонта, а наиболее важные особенности их формирования и реализации отданы на усмотрение субъектов.

Поскольку отношения, складывающиеся по вопросу капитального ремонта, исходят из института собственности, то в целях недопущения нарушения его однородности в субъектах РФ, необходимо их рассматривать, основываясь на системе единых принципов и подходов. При этом, утвержденный законодателем формат передачи данных полномочий на уровень субъектов РФ, напротив, в значительной степени способствует нарушению в регионах данной однородности [8, с. 10].

Отсутствие единых правил по указанным вопросам создает опасные предпосылки для социального неравенства жителей разных регионов.

В 2014 году экономическое обоснование размеров взносов, отсутствовало как минимум в 30 регионах, поскольку вместо экономических расчетов они предпочли воспользоваться параметрами Федерального стандарта оплаты жилого помещения и коммунальных услуг на 2013-2015 гг. (утвержден Постановлением Правительства РФ от 21.02.2013 №146). Следует отметить, что приведенные в указанном документе величины характеризуют стоимость капитального ремонта жилого помещения, а не объектов общедомовой собственности.

Для «разрешения» данной проблемы, Правительство РФ при подготовке аналогичного документа на 2015-2017 гг. термин «жилое помещение» заменило термином «общее имущество».

Важным вопросом проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах является сохранность средств граждан и их защита от инфляционных процессов [9, с. 110]. Поскольку практически все фонды капитального ремонта накапливаются на счетах региональных операторов, то ключевое значение имеют надежность банков, в которых размещаются средства, а также процентные ставки, под которые размещаются свободные остатки фондов капитального ремонта.

В условиях, когда на капитальный ремонт тратятся огромные деньги граждан, государственный строительный надзор крайне необходим. Являясь незаинтересованной стороной в данных взаимоотношениях, орган власти, осуществляющий государственный строительный надзор, будет способствовать эффективному использованию фондов капитального ремонта [10, с. 129].

На наш взгляд, отсутствие государственного строительного надзора в сфере капитального ремонта МКД существенно ухудшает качество такого ремонта, и является серьезным упущением законодателя.

По сути, работы по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, призванные замедлить процесс износа жилищного фонда, улучшить жилищные условия граждан, зачастую способствуют обратному. В самых вопиющих случаях повреждается как личное так и общее имущество жильцов, при производстве работ по капитальному ремонту, а так же при пользовании результатами таких «работ». Чаще всего это происходит при ремонтных работах на крышах и при замене внутридомовых инженерных систем водопровода, канализации, отопления.

В то же время Институт общественного контроля, который мог бы полностью компенсировать отсутствие государственного надзора в сфере капитального ремонта, слабо развит и до сих пор не может продемонстрировать действенный результат, поскольку действующее законодательство практически не содержит правовых инструментов для эффективного воздействия граждан на региональных операторов и подрядчиков, выполняющих работы по капитальному ремонту.

В рамках общественного контроля за проведением капитального ремонта на данный момент законодателем для собственников предусмотрено только право выбора лица, уполномоченного подпи-

сать акт приемки выполненных работ. Анализ практической работы председателя правлений МКД показывает, что такие избранники часто лишь формально относятся к своим обязанностям, и даже могут действовать в интересах подрядчика и регионального оператора, игнорируя свою обязанность по защите прав остальных собственников на проведение качественного капитального ремонта. Кроме того, отношения между гражданами и региональным оператором капитального ремонта общего имущества имеют слабую правовую защиту из-за отсутствия договорного характера.

Более того, капитальный ремонт в силу действия ст. 154 ЖК РФ не является услугой, и, соответственно, на него не распространяется действие Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

На практике это лишает возможности общественные организации, осуществляющие защиту нарушенных прав граждан, в судебном порядке подавать иски от имени неограниченного круга лиц, и, соответственно, отстаивать право граждан на качественный капитальный ремонт.

Таким образом, предусмотренный формат организации и проведения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах не ориентирован на открытость институту общественного контроля.

В целом, реализация программы капитального ремонта в различных регионах страны имеет свою специфику, проявляющуюся в изыскании дополнительных возможностей и принятии неординарных решений. Например, руководством Воронежской области разработана специальная методика, позволяющая собственникам жилья, которые подновят свой дом досрочно, временно освободиться от обязательных взносов в Фонд капитального ремонта. Это нововведение касается владельцев квартир, которые копят средства на капремонт в «общем котле».

Но есть и общие для всех регионов проблемы, которые нельзя игнорировать. К ним относится совершенствование процедуры отбора подрядных организаций, необходимость проведения конкурса для отбора контрольно-надзорных организаций с целью осуществления качественного строительного контроля. Не стоит преуменьшать и роль общественности в осуществлении контроля за реализацией региональной программы капремонта. Однако, некомпетентность собственников, принимающих участие в приемке работ по капитальному ремонту, часто приводит к их формальному участию в приемке выполненных работ. Решению данной проблемы, на наш взгляд должны помочь семинары для выбранных представителей собственников многоквартирных домов, которые должен проводить «Фонд капитального ремонта», с целью обучения выбранных лиц и разъяснения им нюансов проведения капремонта, приемки выполненных работ, а также разработка методических рекомендаций по данному вопросу для распространения среди собственников.

Список литературы

1. Комиссарова, Л. А. Современное состояние предоставления жилищно-коммунальных услуг / Л. А. Комиссарова // Вестник НГИЭИ. – 2012. – № 1. С. 55–65.
2. Знак ответа // Российская газета. – 2016. – 15 апреля. С. 3.
3. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.12.2012 № 271-ФЗ: в ред. от 29.06.2015 № 176-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант» / НПП «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 20.01.2019.
4. Об утверждении плана мероприятий по реализации Федерального закона от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. № 720-р (ред. от 04.09.2013) // Собрание законодательства РФ. 20.05.2013. № 20. с. 2519.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от

29.12.2004 № 188-ФЗ: в ред. от 22.01.2019 № 1-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант» / НПП «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 22.01.2019.

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ: в ред. от 25.12.2018 № 342-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант» / НПП «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 22.01.2019.

7. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: в ред. от 29.07.2018 № 225-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант» / НПП «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 20.01.2019.

8. Доклад о результатах анализа состояния системы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах / Центр независимого мониторинга исполнения Указов Президента Российской Федерации «Народная экспертиза» ОНФ. – М., 2015. – 61 с.

9. Овчинникова, М. С. Формирование фонда капитального ремонта дома: взносы на капитальный ремонт / М. С. Овчинникова // Управление инвестициями и инновациями. – 2017. – № 1. С. 107–111.

10. Айзинова, И. М. Капитальный ремонт жилищного фонда в экономическом и социальном измерении / И. М. Айзинова // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 4 (157). С. 124–139.

А.В.Гончаров, А.В. Баранов, 2019

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.3

ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ)

ЦЫПКИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент

КУРКИН ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

студент, 2 курса

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

Аннотация: В каждой стране существуют безработные граждане. Они нуждаются в особой поддержке, так как у них отсутствуют средства к существованию. В статье авторы раскрывают механизм государственной поддержки безработных граждан в Российской Федерации и проводят сравнительный анализ с зарубежными странами.

Ключевые слова: Безработные граждане, государственная поддержка, пособие, регулирование.

UNEMPLOYMENT (INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AND RUSSIAN EXPERIENCE)

**Tsyapkina, Irina Sergeevna,
Kurkin Evgenii Nicolaevich**

Abstract: There are unemployed citizens in every country. They need special support, because there are not means to existence. In the article, the authors reveal the mechanism of state support for unemployed citizens in the Russian Federation and conduct a comparative analysis with foreign countries.

Keywords: Unemployed citizens, government support, benefit, regulation

Безработица, пожалуй, самое тяжелое явление для государства, так как часть экономически активного населения, желающая работать не может найти работу. Существует различные причины безработицы:

1) Завышенные требования самих работников, предъявляемые работодателю относительно размера желаемой заработной платы. В этом случае работники, которые не согласны работать за предлагаемую заработную плату, сами выбирают состояние безработицы.

2) Слишком низкий спрос на рабочую силу.

3) Негибкость рынка труда: несоответствие между потребностями тех людей, которые ищут работу, и потребностями работодателей, которые готовы предоставить рабочие места.

В условиях безработицы отсутствует работа, а, значит, отсутствует и трудовой доход у гражданина. Поэтому в такой ситуации очень важна помощь со стороны государства. Она может выражаться в социальной поддержке безработных граждан, в частности, в выплате им пособий и стипендий в период обучения новым профессиям.

Согласно Закону РФ «О занятости населения в Российской Федерации» величина пособия, которая будет выплачиваться безработному зависит от следующих факторов: 1) был ли гражданин ранее

официально трудоустроен; 2) какой период времени длилась его трудовая деятельность, и по какой причине она прекращена; 3) сколько времени прошло после ухода с работы; 4) в каком регионе проживает гражданин [1, с.19].

По общему правилу безработный получает пособие в зависимости от средней зарплаты по последнему месту работы. Но его сумма не может превышать максимального размера пособия, который составляет 8000 рублей [2, с.154]. При этом пособие будет начислено в процентах от средней заработной платы лишь при соблюдении следующих условий: 1) до увольнения гражданин проработал по трудовому договору не менее 26 недель в течение года; 2) с момента оставления работы не прошел 1 год. Пособие, начисляемое в процентах от зарплаты, выплачивается не более 1 года и с течением времени уменьшается. Так, в первые 3 месяца оно составит 75% от средней заработной платы, в дальнейшие 4 месяца безработный будет получать 60%, а остальные 5 месяцев — только 45%. Если при подсчете пособия в процентах от среднего дохода его размер получится ниже минимально допустимого, то безработному будет выплачиваться минимальная сумма — 1500 рублей.

Порядок исчисления среднего заработка для определения размера пособия по безработице и стипендии, выплачиваемой гражданам в период профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по направлению органов службы занятости определен в Постановлении Минтруда РФ. Однако не всем безработным пособие рассчитывается на основе среднего заработка. В Законе о занятости они именуется «отдельными категориями безработных граждан» [1, с.89]. При обращении в службу занятости они смогут получать лишь пособие в минимальном размере — 1500 рублей.

Новеллой действующего законодательства является положение о том, что для граждан предпенсионного возраста, признанных безработными, максимальный размер пособия составляет 11280 рублей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в нашей стране размер пособия дифференцирован не только в зависимости от причины увольнения, перерыва в работе, местности, в которой проживает безработный гражданин, но и от возраста безработного.

Как уже было указано, согласно Постановлению Правительства РФ от 15.11.2018 г. № 1375, минимальный размер пособия по безработице составляет 1500 рублей, а максимальный 8000 рублей. Справедливым представляется утверждение ученых о том, что пособие по безработице призвано выполнять две функции: обеспечить безработного на период безработицы средствами к существованию и сохранить стимулы к активному поиску работы. Иными словами, это ограничение максимальным размером величины пособия должно быть социально справедливым, но и соразмерным [6, с.47]. Предусмотренные действующим законодательством размеры пособия по безработице позволяют сделать вывод о том, что оно мотивирует безработного к поиску работы. Представляется, что такой подход является правильным, так как государство заинтересовано в том, чтобы население было трудоустроено.

В зарубежных странах также предусмотрена выплата пособия по безработице. Так «самое щедрое» пособие выплачивается в странах Скандинавии. В Финляндии, если гражданин имеет некоторый рабочий стаж и уволен не по собственной воле и его месячный доход был ниже €2228, то каждый месяц он будет получать минимум €700 плюс 45% от своей предыдущей зарплаты, а если доход выше, выплаты возрастут почти вдвое. В целом, среднестатистический безработный в Финляндии получает более 80% предыдущей заработной платы в течение 500 дней после увольнения. Но при этом необходимо во время работы платить с каждой зарплаты страховой взнос в размере 0,25%. В Дании существует несколько тарифов страхования безработицы. В Дании сумма выплат работника составляет 8% от зарплаты. Конечно, это много для тех датчан, которые устроились на стабильную работу и которым ничто не предвещает скорого увольнения. Но если это произойдет, то работнику будет выплачиваться 90% от суммы заработной платы в виде пособия на протяжении 4 лет с первого дня без работы. При условии, что он зарегистрируется на бирже труда и не будет отказываться от подходящих предложений о найме.

Основой международно-правового регулирования является Конвенция МОТ №2 1919 года «О безработице» [5, с.67]. К сожалению, она не ратифицирована Российской Федерацией. Но следует согласиться с мнением П.Е. Морозова о том, что в Российской Федерации созданы все предпосылки как правового, так и экономического характера для ратификации данной Конвенции, так как в стране сложилась стройная система нормативных правовых актов по данному вопросу, которая отвечает требо-

ваниям национального рынка труда [7].

Следовательно, изначально при наличии финансовых возможностей в Российской Федерации должна проводиться дальнейшая работа по увеличению прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда (соответственно), а в дальнейшем уже может идти речь о снятии ограничения максимальным размером пособия по безработице и ратификации IV Раздела Конвенции МОТ №102.

В заключение хочется отметить, что в самой первой редакции Закона о занятости предусматривалась материальная помощь семье безработного. Она выражалась в виде дотации за пользование жильем, коммунальными услугами, общественным транспортом, услугами здравоохранения и общественного питания. Кроме того, в первоначальной редакции предусматривалось увеличение размера пособия на 10 процентов при наличии у безработного гражданина нетрудоспособных иждивенцев на каждого. В настоящее время данная норма из Закона исключена, с чем трудно согласиться. Например, в Финляндии, если в семье безработного есть несовершеннолетние дети, то на их содержание полагается добавка в размере от €94,5 до €180 в месяц — в зависимости от количества. Представляется целесообразным в данном случае вернуться к прежнему нормативному регулированию данной проблемы и предусмотреть в Законе РФ «О занятости населения» положение об оказании материальной помощи нетрудоспособным иждивенцам безработного в виде доплаты к пособию по безработице.

Список литературы

1. Закон от 19.04.1991 №1032 «О занятости населения в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 22.04.1996, N 17, ст. 1915
2. Постановление Правительства РФ от 15.11.2018 г. № 1375//Собрание законодательства РФ, 26.11.2018, N 48, ст. 7417
3. Постановление Минтруда РФ от 12.08.2003 г. № 62 "Об утверждении Порядка исчисления среднего заработка для определения размера пособия по безработице и стипендии, выплачиваемой гражданам в период профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по направлению органов службы занятости"// Российская газета, 30.10.2003, N 220
4. Постановление Конституционного суда РФ от 06.10.2015 г. №24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского»// Собрание законодательства РФ, 12.10.2015, N 41 (часть III), ст. 5726
5. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919 - 1956. Т. I.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 9 - 11
6. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017 // СПС КонсультантПлюс.
7. Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: монография / Э.Н. Бондаренко, Е.С. Герасимова, С.Ю. Головина и др.; под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016.// СПС КонсультантПлюс.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

НОСАНЕНКО ГАЛИНА ЮРЬЕВНА

к.полит.н., доцент

ГАВРИЛЮК РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ

к.ю.н., доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Аннотация: в статье речь идет о четвертом поколении прав, так называемых соматических правах. Показаны правовые проблемы при реализации репродуктивных прав, подчеркнуто, что они пока урегулированы в действующем законодательстве не в полном объеме. В частности указаны несоответствия права распоряжаться собственным телом (например, права на аборт) с некоторыми статьями Конституции РФ. Для решения возникших правовых проблем предлагается принять специальный закон, детально регламентирующий репродуктивный процесс с использованием вспомогательных технологий.

Ключевые слова: соматические права, право распоряжаться своим телом, вспомогательные репродуктивные технологии.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE IMPLEMENTATION OF REPRODUCTIVE RIGHTS

Nasanenko, Galina,
Gavrilyuk Ruslan

Abstract: the article deals with the fourth generation of rights, the so-called somatic rights. The emphasis is on the implementation of reproductive rights, which are not yet fully regulated in the current legislation. In particular, there are inconsistencies of the right to dispose of one's own body (for example, the right to abortion) with some articles of the Constitution of the Russian Federation. In order to solve the legal problems, it is proposed to adopt a special law regulating the reproductive process in detail when using auxiliary technologies.

Key words: somatic rights, the right to dispose of the body, assisted reproductive technologies

Современный этап развития общества принято называть техногенной цивилизацией [1, с. 9], одним из признаков которой является улучшение качества жизни человека, развитие его способностей. Все это происходит на фоне укоренения идей гражданского равенства, демократии и либерализма [2, с. 98]. Появляются новые права, незакрепленные в Конституции РФ, но в то же время позволяющие увидеть в ней некоторые противоречия и вести бурные дискуссии по поводу необходимости их реализации и защиты. Так, определенный диссонанс вызывает право женщины распоряжаться своим телом (пользоваться контрацепцией, прерывать беременность, прибегать к искусственному оплодотворению). С одной стороны, это право реализуется ее собственным волеизъявлением. С другой, право беременной женщины на распоряжение своим телом и его производными ограничивается законом с целью охраны жизни и здоровья как самой матери, так и плода. Например, возможность сделать аборт строго регламентирована законодательством: на сроке до трех месяцев – полное право женщины, при наличии негативных социальных факторов – срок ограничивается до 22 недель, при наличии медицинских противопоказаний – аборт возможен на любом сроке беременности [3]. Таким образом, в проти-

воречие не только ст. 20 Конституции (право на жизнь) и репродуктивные права негативного характера (аборт, стерилизация, контрацепция), но и ст. 20 Конституции и предусмотренная ей же ст. 22 и ст. 23 (личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни). При этом В.И. Крусс считает, что даже в случае негативной реализации соматического права, в том числе на прерывание беременности, оно, так или иначе, обуславливается данностью существования отдельной личности [4, с. 43].

Немало споров вызывает и реализация позитивных репродуктивных прав, в частности, на использование вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Их можно определить как медицинские процедуры в репродуктивном процессе, в ходе которых некоторые или все стадии зачатия и раннего развития эмбрионов протекают вне тела матери. Так, в Семейном кодексе РФ (далее, СК РФ) закрепляются лишь три способа реализации репродуктивной деятельности с использованием ВРТ: искусственное оплодотворение (п. 1 ч. 4 ст. 51), имплантация эмбриона (п. 1 ч. 4 ст. 51) и имплантация эмбриона в тело суррогатной матери (п. 2 ч. 4 ст. 51) [5], хотя Приказ Минздрава РФ №107н постулирует наличие большего числа способов применения ВРТ: ЭКО, инъекция сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, суррогатное материнство, преимплантационная диагностика наследственных болезней, искусственная инсеминация спермой мужа (донора) [6].

Одним из способов ВРТ является суррогатное материнство. Оно представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Несмотря на то, что данное явление имеет правовое закрепление, при рассмотрении нормативных актов, его регламентирующих, выявляется ряд проблем. В частности, в соответствии со ст. 51 СК РФ, для записи лиц, состоящих в браке и давших согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине с целью его вынашивания, записываются в качестве родителей ребенка только с согласия суррогатной матери [5].

На наш взгляд, данная норма права ущемляет права биологических родителей ребенка, т.к. отсутствие согласия суррогатной матери мешает установлению между родителями и ребенком семейных правоотношений. Женина, которая произвела вынашивание эмбриона, по сути лишь оказала его родителям услугу по временному обеспечению необходимыми ему для поддержания жизни ресурсами. Ввиду этого вышеописанная норма представляется нам излишней, мы предлагаем исключить ее из СК РФ.

Еще одной проблемой применения практики суррогатного материнства можно назвать необходимость письменного согласия мужа женщины на то, чтобы она стала суррогатной матерью, закрепленная в ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Считаем, что исходя из обозначенного выше права, каждого человека распоряжаться своим телом и его производными, женщина вправе сама выбирать способ реализации своей детородной способности. Необходимость согласия мужа видится нам фактором, позволяющим говорить о наличии власти у мужчины над своей супругой в ряде репродуктивных аспектов и ущемлении ее соматических прав.

Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживает ситуация, когда женщина рождает ребенка, которого выносила сама, используя собственную яйцеклетку и генетический материал мужа, умершего еще до момента зачатия. СК РФ говорит о том, что если ребенок был рожден в течение трехсот дней с момента смерти супруга матери ребенка, отцом признается бывший супруг матери, если не доказано иное. Однако если рождение ребенка произошло в больший срок, то умерший муж, соответственно, уже не может быть записан в качестве отца ребенка. В то же время известен случай, когда муж сдал свой генетический материал в банк-хранилище и оплодотворение было произведено бывшей супругой уже после его смерти [7, с. 6]. Здесь может быть использована ст. 49 СК РФ, т.е. отцовство может быть установлено в судебном порядке.

Некоторые исследователи, изучая вопрос применения ВРТ, высказываются об их негативном влиянии. Так, Короткова О.В. подчеркивает, что активное их применение упраздняет такой немаловажный фактор, как естественный отбор, что в долгосрочной перспективе может привести к ухудшению генофонда человечества [8, с. 126].

На наш взгляд, данное обстоятельство видится вполне реальным, однако предполагаемый вред от него переоценен. Наряду с развитием репродуктивных технологий, также прогрессируют и остальные области медицины, что позволит компенсировать гипотетический вред, который нанесет генофонду применение ВРТ. В краткосрочной перспективе применение данных технологий даст положительный эффект, способствуя улучшению демографической ситуации в стране.

Таким образом, на сегодняшний день при реализации репродуктивных прав как позитивного, так и негативного характера возникает ряд существенных проблем как правового, так и морально-этического характера. Представляется, что в значительной мере их устранение зависит от внесения поправок в законодательные акты, направленных на более детальную регламентацию репродуктивного процесса.

Список литературы

1. Российская цивилизация: учеб. пособие / А.В. Скоробогатов, Б.Г. Кадыров, О.Д. Агапов и др.; под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань: Изд во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012 – 272 с.
2. Носаненко Г.Ю. Институализация общественных объединений в России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2013. – № 4 (5). – С. 98-101.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
4. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – №10. – С. 43 – 50.
5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. – 2013. – № 78/1
7. Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. – 2006. – № 3(15). – С. 3 – 8.
8. Короткова О.В. Моральные и этические проблемы искусственного оплодотворения // Вятский медицинский вестник. – 2009. – № 1. – С. 126.

© Г.Ю. Носаненко, Р.В. Гаврилюк, 2019

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

ИВАНОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.ю.н, доцент

ЛУНИН ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной статье анализируются современное состояние и значимость института досудебного соглашения о сотрудничестве. Более того, авторами исследуются процессуальные проблемы механизма реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также предлагаются конкретные пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: права личности, обвиняемый, правовой статус, процессуальный статус, досудебное соглашение о сотрудничестве.

ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF THE ACCUSED IN THE APPLICATION OF PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION

Ivanova Marina Aleksandrovna,
Лунин Павел Yurievich

Abstract: this article analyzes the current state and importance of the Institute of pre-trial cooperation agreement. Moreover, the authors investigate the procedural problems of the mechanism of implementation of the Institute of pre-trial agreement on cooperation, as well as propose specific solutions to existing problems.

Key words: individual rights, accused, legal status, procedural status, pre-trial cooperation agreement.

Права личности в уголовном судопроизводстве для их полноценного и реального осуществления нуждаются в надлежащем обеспечении. В современном российском обществе, которому присуще систематическое реформирование, этому уделяется пристальное внимание. Так как развитие РФ ориентировано на приобщение к мировым стандартам, значительно возрос интерес к механизму обеспечения прав личности в уголовном процессе. Процессуальный статус участников уголовного процесса, безусловно, отличается друг от друга. И так как права и обязанности участников, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты в уголовном деле затрагиваются неодинаково, их необходимо защищать и охранять на разных уровнях. Права участников уголовного судопроизводства позволяют с одной стороны избежать судебных ошибок в процессе, а с другой стороны предоставляют реальную возможность, а не на декларативном уровне, использовать данные права.

Фоменко А.Н. полагает, что определённо подлежат обеспечению права потерпевшего и обвиняемого, так как они имеют в уголовном деле личный интерес [1, с. 36]. Правовой статус личности обвиняемого выступает категорией объективной. Стоит отметить, что ни в отраслевой, ни в общетеоретической литературе, специальный правовой статус обвиняемого в качестве самостоятельной правовой категории практически не исследуется. Отправной точкой его исследования считается термин «общий правовой статус», который показывает положение каждой личности в социуме и равенство всех граждан нашей страны. Его содержание определяется структурой взаимоотношений личности и социума, личности и государства и такими юридическими фактами, которые порождают уголовно-процессуальные отношения. Категория «правовой статус» личности обвиняемого есть собирательный термин, поскольку охватывает в совокупности всю сферу юридических связей и отношений, возникающих между государством, социумом и личностью. Небезосновательно данный статус называть индивидуально-правовым, так как обвиняемый, выступая участником уголовного судопроизводства, наделяется такими индивидуально-процессуальными правами, которые разрешают ему личными усилиями и, прибегая к помощи защитника, защищать собственный личный интерес. Индивидуальный статус личности обвиняемого закрепляет все связи и отношения этого субъекта с социумом и государством, то есть выражает его процессуальное положение как участника уголовного процесса.

Основой для субъективных прав обвиняемого, закреплённых в УПК РФ, является Конституция РФ, которая говорит о том, что права и свободы граждан являются высшей ценностью [2]. Такая категория как субъективные права означают содержащиеся в норме права и закреплённые в ней:

- свободу действий личности в границах, установленных нормой права;
- возможность для субъекта процесса пользоваться социальными благами;
- полномочие осуществлять некоторые процессуальные действия и требовать соответственно данных действий от иных лиц, обязанных осуществлять их;
- возможность обратиться в суд для защиты нарушенных прав.

Не смотря на значительное увеличение перечня прав обвиняемого в уголовном процессе, некоторые положения требуют своей корректировки в законодательстве. К примеру, обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется, что позволяет ему осуществлять свое право на защиту и защищаться любым способом по своему усмотрению в рамках закона. И так же он имеет возможность получать копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановления о применении меры пресечения, обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления [3]. Однако наряду с данными правами, обвиняемому не предоставляется право получать копию постановления об отстранении от должности. Мы считаем, что отстранение от должности самым прямым образом затрагивает его личные интересы. Поэтому необходимо обвиняемого так же знакомить с копией постановления об отстранении от занимаемой им должности.

Так же обвиняемому предоставляется право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний [3]. Обоснованное включение в перечень прав обвиняемого права «отказаться от дачи показаний» вызывает возражения в плане представленной в законодательном тексте формулировки. Она воспринимается так, будто бы на обвиняемого возложена обязанность давать показания, но ему предоставляется возможность ее не выполнять. Однако ст. 51 Конституции РФ гласит непротиворечиво, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, отсюда следует, что речь должна идти не о праве на отказ от дачи показаний, а о праве не давать показания [2]. Мы полагаем, его корректнее сформулировать, как право хранить молчание, а именно: «Обвиняемый имеет право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению или хранить молчание».

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации позитивным моментом выступает положение о том, что при согласии обвиняемого давать показания, он должен быть предупрежден о том, что данные показания могут быть использованы в последующем в качестве доказательств по уголовному делу. Более того, и при последующем отказе от данных показаний они будут использоваться в качестве доказательств за исключением случаев, предусмотренных п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ [3]. Данное дополнение закона считается юридической гарантией права обвиняемого на защиту. Так как, согла-

сившись давать показания, обвиняемый может и не знать о том, что они могут использоваться в качестве судебных доказательств, которые могут не только оправдывать, но и обвинять в совершении преступлений, как их самих, так и других лиц. Кроме того, данные показания останутся доказательствами даже при отказе от них. Зная об этом, обвиняемые будут с большей ответственностью относиться к допросу как непосредственному способу получения показаний от лиц и иным следственным действиям.

Для российского права оказалось новым введение института досудебного соглашения о сотрудничестве, который призван оказать содействие органам предварительного расследования в изобличении лиц, совершивших преступление, в обмен на смягчение ответственности обвиняемого за сотрудничество. Введение данного института привело к формированию активной научной дискуссии среди теоретиков и процессуалистов. К тому же, сделка с правосудием уже давно активно применяется в различных странах мира. Можно сказать, что сформировалось два абсолютно противоположных мнения на внедрение досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым в практику: от полного его неприятия до признания его высокой эффективности, в том числе в расследовании преступлений. Гранкин К. С., Мильтова Е. В. указывают на то, что такое сотрудничество начинается с того, что ходатайство о его заключении подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора через следователя [4, с. 14]. В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия [3]. Если данный срок пропущен, то в заключении подобного соглашения отказывают. Окончанием срока, в течение которого возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, следует считать направление следователем уголовного дела прокурору. Мы считаем, что в данном механизме есть явное: отсутствие полномочия следователя объявить обвиняемому или подозреваемому их право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Согласно УПК РФ, следователь обязан разъяснить обвиняемому его право на заявление ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства [3], однако полномочие разъяснять данное право отсутствует. Некоторые авторы, к примеру, Гричаниченко А. Р., ссылаются на то, что, в соответствии с ч. 2 ст. 16 УПК РФ, прокурор, следователь и дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться всеми способами и средствами, не запрещенными УПК РФ [5, с. 47]. Горюнов В. считает же, что такая обязанность есть у защитника, который оказывает юридическую помощь обвиняемому [6, с. 25]. Мы думаем, что необходимо дополнить ст. 46 и ст. 47 УПК РФ прямой обязанностью разъяснения должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, права обвиняемого на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так как в результате применения института досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым выявилось несовершенство некоторых положений гл. 40.1 УПК РФ, было принято Постановление Пленума ВС РФ [7]. Однако проблема относительно обязательности разъяснения каждому подозреваемому, обвиняемому его права на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения осталась неразрешенной. По нашему мнению, обеспечение прав обвиняемого порождает обязанность следователя включения данного права в общий перечень прав, предусмотренный ст. 46, 47 УПК РФ, и разъяснения обвиняемому, как сути права, так и порядка его применения. В свою очередь, это привело к еще одной необходимости изменить положения УПК РФ, касающиеся участия защитника. Так, в УПК РФ, появился еще один случай его обязательного участия в уголовном судопроизводстве.

В индивидуальный правовой статус обвиняемого входят не только его права, но и обязанности. На наличие у обвиняемого помимо прав и обязанностей впервые в процессуальной литературе указал Никулин В.Г. [8, с. 10]. Однако объективная необходимость конкретного поведения не часто субъективно понимается личностью и осознается как должная потенция к действию. Индивид сам выбирает необходимое для себя поведение. И если данное поведение противоречит законодательству, тогда применяются меры юридической ответственности. Не смотря на то, что у личности есть свои предусмотренные законом обязанности, это не перечеркивает его свободу выбора в собственном поведении. Процессуальные обязанности обвиняемого регламентированы УПК РФ.

Стройкова А.С. отмечает, что в УПК РФ отсутствует единая и стройная система обязанностей обвиняемого [9, с. 46]. Большая часть обязанностей обвиняемого содержится в различных разделах УПК РФ. И так как для полноценного обеспечения субъективных прав обвиняемого они должны быть ему разъяснены, то и в отношении обязанностей это правило должно действовать аналогично. Мы предлагаем изменить статью 47 УПК РФ, дополнив ее содержанием перечнем обязанностей обвиняемого, которые также должны доводиться до его сведения, как и права, путем их разъяснения уполномоченным лицом. Соответственно, ч.5 ст. 172 УПК РФ должна быть дополнена ссылкой на обязанность следователя после разъяснения обвиняемому существа обвинения, разъяснять ему не только его права, но и обязанности, с указанием ответственности при их невыполнении. Такой порядок обеспечивал бы надлежащее соблюдение и обеспечение прав и обязанностей не только обвиняемого, но и других участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, полемика на счет внедрения досудебного соглашения о сотрудничестве в практику продолжается до сих пор. И очевидно, что дискуссии ещё будут продолжаться, ведь данный институт, как показывают многие исследования, требует совершенствования и адаптации к современным реалиям процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве. Однако следует добавить, что данный институт имеет и позитивные стороны и приносит положительные результаты по разным категориям уголовных дел.

Список литературы

1. Фоменко, А.Н. Защита прав потерпевшего: российский и зарубежный опыт // Современная научная мысль. – 2012. - №1. – С. 36-40.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. - № 9. – Ст. 851.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52.
4. Гранкин, К. С. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. - 2010. - № 3. – С. 77.
5. Гричаниченко, А. Р. Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 40' УПК РФ, проблемы их применения // Уголовное право. – 2010. - № 1. – С. 85;
6. Горюнов, В. Г. Новый правовой институт // Законность. – 2010. - № 5. – С. 40.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. – 2012. - 11 июля. - № 156.
8. Никулин, В.Г. Процессуальное положение обвиняемого в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит. – 1953. – С. 47.
9. Стройкова, А.С. Некоторые проблемные аспекты представления интересов в российском уголовном процессе // Право и практика. – 2014. - № 1. – С. 45-48.

© М.А. Иванова, П.Ю. Лунин, 2019

УДК 343

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЯМОГО УМЫСЛА ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ЗАВЕДОМОГО ЛОЖНЫЙ ДОНОС

ЁЛКИН ДАНИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВПО Оренбургского государственного университета
г. Оренбург, Россия

Научный руководитель: Баглай Ю.В. - к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Аннотация: Статья посвящена исследованию содержания прямого умысла лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ. Анализируется признак субъективной стороны заведомо ложного доноса, как заведомость.

Ключевые слова: уголовное право, прямой умысел, донос, уголовный кодекс, заведомость.

THE OBJECTIVE SIDE OF DIRECT INTENT OF THE PERSON WHO COMMITTED THE NOTORIOUSLY FALSE DENUNCIATION

Abstract: The article is devoted to the study of the content of the direct intent of the person who committed the crime under Art. 306 of the Criminal Code. Analyzed the sign of the subjective side of the knowingly false denunciation, as known.

Keywords: criminal law, direct intent, denunciation, criminal code, knownness.

Психическое отношение виновного к совершенному им преступлению отражается в субъективной стороне преступления, заключающейся в вине как ее обязательном признаке. Раскрывая форму вины преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, в юридической литературе сложилось единое мнение о том, что оно может быть совершено только при наличии прямого умысла лжедонщика. Нужно отметить, что в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран романо-германской и англосаксонской правовых семей преступное деяние, состоящее в сообщении ложной информации о преступлении или ложном обвинении в его совершении определенного лица, характеризуется неосторожной формой вины (абз. 2 ст. 7 гл. 15 УК Швеции).

Согласно ст. 25 УК РФ содержание прямого умысла состоит из интеллектуального (осознание лицом общественной опасности своего деяния, предвидение указанным лицом возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий) и волевого (желание наступления данных последствий) моментов.

Осознание виновным общественной опасности деяния, по мнению ученых, предполагает осознание им фактического характера совершаемого деяния, а также осознание социальной значимости данного деяния.

Осознание виновным фактического характера совершаемого деяния состоит в том, что лицо понимает смысл деяния, а также обстоятельства времени, места, способа, орудия, средства и обстановки совершения действия или бездействия.

Осознание виновным социальной значимости деяния – это осознание его вредоносности для конкретных интересов общества, поставленных под охрану уголовного закона. Иными словами, осознание социальной значимости деяния заключается в осознании виновным того, что его совершение способно причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Помимо этого, при осознании виновным общественной опасности деяния следует также учитывать осознание его противоправности.

На это справедливо указывают ряд авторов. Как отмечает профессор А. В. Шеслер, осознание уголовной противоправности деяния характеризует осознание формализации сущностного свойства преступления (общественной опасности) в уголовном законе и при этом не тождественно знанию о его квалификации и наказуемости [4, с. 78].

Еще одним признаком интеллектуального момента прямого умысла выступает предвидение виновным возможности или неизбежности общественно опасных последствий совершаемого им деяния. Предвидение возможности последствий означает, что виновный предвидит эти последствия как реальные, однако допускает вмешательство в развитие причинной связи обстоятельств, способных их предотвратить или вызвать отличные от предвиденных последствия. В свою очередь, предвидение неизбежности последствий состоит в том, что в сознании виновного исключаются любые вероятные отклонения от их наступления. Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием виновного наступления общественно опасных последствий.

Большинство авторов отмечают, что необходимость доказать наличие интеллектуального и волевого моментов умышленной формы возникает при совершении преступления, сконструированного как материальный состав, а для формальных составов достаточным является лишь установление факта осознания виновным лицом общественной опасности совершенного деяния. В формальных составах преступлений общественно опасные последствия находятся за пределами их законодательной конструкции и влияют на индивидуализацию наказания, а не на квалификацию преступлений.

Исключение из формального состава преступления предвидения наступления общественно опасных последствий влечет за собой и исключение желания их наступления. Однако это не означает, что в этих составах преступления исключается волевой момент прямого умысла. В данном случае воля будет состоять в решимости совершить преступное деяние. Однако как часть отношения к общественно опасным последствиям воля находится за рамками формального состава преступления, не влияет на его квалификацию и учитывается при индивидуализации наказания.

Следует отметить, что преступное деяние, предусмотренное ст. 306 УК РФ, является преступлением с формальным составом. В связи с этим для установления прямого умысла лжедоносчика достаточно доказать лишь осознание им общественной опасности данного преступления, а именно осознание фактического характера деяния, осознание его социальной значимости, а также осознание противоправности указанного деяния.

Актуальным для отечественной правовой доктрины является определение уголовноправового значения признака заведомости. Согласно результатам социологического исследования 26,9 % респондентов отмечают, что закрепленный в диспозиции ст. 306 УК РФ признак «заведомость» вызывает трудности в его толковании. Кроме того, в 37,3 % рассмотренных уголовных дел о заведомо ложном доносе признак заведомости вообще не был раскрыт следственно-судебными органами. В 49,1 % проанализированных дел под заведомостью понимается достоверное знание виновным ложного характера сообщения о преступлении, а в 13,6 % – осознание ложности передаваемых сведений [8].

В юридической литературе отсутствует единое мнение по данному вопросу. Одни авторы утверждают, что заведомость является самостоятельным признаком субъективной стороны преступления. Другие рассматривают заведомость в качестве признака умышленной формы вины.

По мнению профессора А. И. Рарога, включение заведомости в число признаков субъективной стороны преступления является необоснованным, так как заведомость представляет собой самостоятельный элемент психической деятельности человека. Заведомость, как указывает данный автор, это особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления и означающий способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния достоверно знал о

наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания [2, с. 93].

Между тем семантическое значение слова «заведомо» определяется как «сознательно, безусловно, несомненно, как известно (самому действующему лицу)», что позволяет отождествлять его со словом «осознание». В связи с этим справедливой представляется позиция Ш. С. Рашковской, отмечающей, что заведомость является характеристикой интеллектуального элемента преступления и подчеркивает осознание виновным того или иного обстоятельства [3, с. 38].

Исходя из этого, признак заведомости относится к элементу интеллектуального момента умышленной формы вины, связанного с осознанием виновным общественной опасности данного преступления. Однако признак заведомости, применимый к составу преступления, предусмотренному ст. 306 УК РФ, охватывает не все характеристики осознания общественной опасности, а только лишь осознание фактического характера деяния. В данном случае лицо осознает фактический характер непосредственно самого деяния, а также понимает смысл использованного орудия совершения преступления, которым является заведомо ложная информация. Именно здесь находит свое отражение признак заведомости, где он вступает во взаимосвязь с объективной стороной данного преступления.

Как верно утверждает профессор В. Н. Кудрявцев, заведомость обладает степенью осознания, которая позволяет отграничивать данное преступление от других преступлений или правонарушений [1, с. 249]. Применительно к ст. 306 УК РФ заведомость выступает уточняющим признаком осознания лицом общественной опасности деяния, при котором виновный не просто осознает фактический характер своих действий, а достоверно (несомненно) знает о том, что сообщаемая им информация о преступлении полностью или частично не соответствует действительности.

Таким образом, лжедоносчик должен достоверно знать о том, что сообщенная им информация является ложной. Если его знание является недостоверным, основанным на заблуждении, то признак заведомости как характеристика интеллектуального момента субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, отсутствует, и деяние не может признаваться преступным. Судебная практика идет по аналогичному пути. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений отметил, что когда виновный, обвиняя конкретное лицо в совершении преступления, добросовестно в этом заблуждается и имеет основания полагать, что на самом деле оно имело место быть, субъективная сторона заведомо ложного доноса отсутствует [7].

Осознание противоправности указанного деяния состоит в осознании лжедоносчиком отсутствия правовых оснований для сообщения заведомо ложной информации о преступлении. Это вытекает, в частности, из положения ч. 6 ст. 141 УПК РФ, согласно которому заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем в протоколе делается отметка, удостоверенная подписью заявителя [6]. Однако в случаях, когда лжедоносчик не предупрежден об ответственности за сообщение заведомо ложной информации, осознание противоправности вытекает из общей осведомленности о незаконном характере заведомо ложного доноса. Например, это касается нередкого освещения в средствах массовой информации случаев совершения данного преступления, а также иных случаев преступных деяний, в основе которых лежит ложный характер (клевета, заведомо ложное сообщение об акте терроризма и т. д.). Кроме того, вполне достаточным является осознание противоправности действий, предусмотренных ст. 306 УК РФ, формирующихся из общепринятых норм поведения в обществе, учитывая которые, сообщение ложных сведений о преступлении или лице, его совершившем, противоречит основной категории нравственного (морального) сознания – справедливости.

Исходя из вышеизложенного, прямой умысел лица, совершившего предусмотренное ст. 306 УК РФ преступление, обусловлен осознанием общественной опасности деяния, состоящего в сообщении заведомо ложной информации о преступлении или о конкретном лице, его совершившем, которая характеризуется:

1) осознанием фактического характера деяния, т. е. достоверным знанием о том, что сообщаемая лжедоносчиком информация о преступлении полностью или частично не соответствует действительности, следовательно, является ложной (заведомость);

- 2) осознанием социальной значимости данного деяния (осознанием того, что сообщение заведомо ложной информации о преступлении способно причинить вред общественным отношениям, обеспечивающим интересы правосудия, а также права и законные интересы личности);
- 3) осознанием его противоправности (осознанием отсутствия правовых оснований для сообщения заведомо ложной информации о преступлении).

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 352.
2. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: Профобразование, 2011. – С. 133.
3. Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия. – М.: ВЮЗИ, 1978. – С. 104.
4. Шеслер А. В. Состав преступления. – Новокузнецк: Кузбас, 2016. – С. 91.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – М.: Эскмо, 2017. – С. 224.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – М.: Эскмо, 2017. – С. 600.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2017 г. № 5-Д17-34 по делу Привезенцева // КонсультантПлюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: КонсультантПлюс, 1997-2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Социологическое исследование определения значения признака «заведомость». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.agsis.ru/services/sociological_research/?type

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

КОСОЛАПОВА АННА АНДРЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы законодательной регламентации процесса проведения следственного эксперимента в современном уголовном процессе, точки зрения ученых и практикующих юристов по проблемам, возникающих в ходе проведения следственного действия.

Ключевые слова: следственные действия, следственный эксперимент, доказательства, уголовный процесс, криминалистика.

ACTUAL PROBLEMS OF THE INVESTIGATIVE EXPERIMENT

Kosolapova Anna Andreevna

Abstract: The article deals with the problems of legislative regulation of the process of conducting an investigative experiment in the modern criminal process, the points of view of scientists and practicing lawyers on the problems arising during the conduct of an investigative action.

Key words: investigative actions, investigative experiment, evidence, criminal procedure, criminalistics.

В следственной и судебной практике следственный эксперимент является одним из следственных действий, которое имеет большое доказательственное значение при расследовании уголовных дел. В ходе проведения данного следственного действия проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается и признается законным в том случае, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц¹. Исходя из определения, данного в УПК РФ, следственный эксперимент – это опыт, точнее, исследование, проводимое опытным путем. Из этого следует, что следственный эксперимент – это следственное действие, состоящее из проведения опытов и испытаний, целью которого является получение новых доказательств и проверка существующих, а также проверка и оценка следственных версий. Часто следственный эксперимент путают с другим схожим следственным действием – проверкой показаний на месте. Собственно, отличие между двумя указанными следственными действиями состоит, так скажем, в сущности самого понятия следственного действия, а именно следственный эксперимент – это не что иное, как опыт.

Несмотря на бесспорную необходимость проведения рассматриваемого следственного действия по определенным категориям дел, а также достаточно долгий период его существования, в теории и на практике вопрос о его сущности остается дискуссионным. Практика проведения следственного эксперимента неоднозначна, зачастую работники правоохранительных органов либо проводят следственный эксперимент с нарушением требований УПК РФ (проводя следственное действие вообще им не преду-

¹ ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017)

смотренное, например, допрос на месте происшествия), либо отождествляют его с иными следственными действиями (например, с проверкой показаний на месте). Представляется, что причиной этому являются неточности в формулировке статьи, регламентирующей производство следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ)².

Из содержания ст. 181 УПК РФ следует, что следственный эксперимент – следственное действие, которое заключается в воспроизведении действий, обстановки, а также иных обстоятельств произошедшего события (преступления). Данное следственное действие схоже с другим следственным действием – проверкой показаний на месте, что часто вызывает некоторые трудности в выборе вида следственного действия в процессе доказывания. В связи с этим необходимо установить существенные различия между двумя вышеуказанными следственными действиями. Важно отметить, что воспроизвести в точности все действия в ходе следственного эксперимента невозможно в виду того, что повторить именно ту обстановку места происшествия, которая имела место быть в прошлом, затруднительно, так как все испытуемый находится в отличных условиях. В то время как проверка показаний на месте – это показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем. То есть ранее допрошенное лицо само воспроизводит действия, обстановку и обстоятельства того события, которое подлежит исследованию.

Однако следует согласиться с мнением большинства современных ученых, указывающих на значительное ограничение целей проведения следственного эксперимента в контексте указанной статьи, поскольку помимо указанных целей можно выделить и другие (получить новые доказательства, к примеру)

Основываясь на положениях ст. 181 УПК РФ, многие авторы сводят сущность следственного эксперимента к воспроизведению действий, обстановки или иных событий. Воспроизвести означает возобновить, повторить в копии, воссоздать. Надо полагать, что сущностью следственного эксперимента является не само воспроизведение отдельных событий и обстоятельств совершенного преступления, а экспериментальное исследование, то есть производство опытов.

Добиться полного сходства при создании условий протекания каких-либо процессов с теми условиями, в которых эти процессы протекали ранее, невозможно, так как следственный эксперимент – это воспроизведение действий в «искусственной обстановке», которая отличается от того, что происходило в действительности. В этой связи необходимо согласиться с мнением профессора Р. С. Белкина, который указывал: «Нельзя воспроизвести положение потерпевшего и нападающего в момент совершения преступления, нельзя воспроизвести действия преступника на месте совершения преступления и т. п. Мы всегда будем иметь при этом дело с новым, иным событием, признаком. Поэтому следственный эксперимент заключается не в воспроизведении в буквальном смысле этого слова какого-либо явления или факта, а в совершении действий, сходных с исследуемыми. И обстановка, в которой совершаются эти действия, будет не той, в которой имело место подлинное событие, а лишь сходной с нею»³.

Также необходимо отметить и следующие моменты, касающиеся правил проведения следственного эксперимента. При указании вышеизложенных правил проведения следственных действий, можно увидеть, что в УПК РФ имеет место быть повторимость условий проведения, закрепленных в двух разных нормах, а именно в статьях 164 и 181 УПК РФ. В ст. 164 УПК РФ говорится о том, что любое следственное действие должно проводиться, если нет опасности для жизни и здоровья участвующих лиц в следственном действии. То же самое говорится и в ст. 181 УПК РФ, которая, собственно, и регламентирует проведение следственного эксперимента. Некоторые авторы, такие как Курьянова Ю.Ю.⁴, полагают, что необходимо устранить это условие в норме ст. 181 УПК РФ, так как оно уже прописано в ст. 164 УПК РФ. Думаю, с этой точкой зрения можно согласиться, потому что соблюдение прав и законных интересов личности, а также охрана жизни и здоровья гражданина является одной из основных задач.

Можно выделить и еще одну проблему исследуемого следственного действия, а именно – недостаточно точные формулировки в ст. 181 УПК РФ целей, видов, а также конкретный порядок

² Курьянова Ю. Ю. Следственный эксперимент: проблемы в понимании и способы их разрешения //Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2

³ Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. – Юрид. лит-ра, 1964

⁴ Курьянова Ю. Ю. Следственный эксперимент: проблемы в понимании и способы их разрешения //Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2

проведения следственного эксперимента. Сложности возникают особенно часто уже в ходе проведения следственного действия, в отличие от подготовки к нему. Ведь в данной ситуации результаты следственного действия будут зависеть не столько от соблюдения законности при его подготовки, а сколько от действия следователя и других участвующих в следственном эксперименте лиц. Важно, чтобы законодатель установил этот четкий порядок проведения следственного эксперимента для того, чтобы свести допущение процессуальных и следственных ошибок к минимуму, а также достичь положительных результатов по итогам проведения указанного следственного действия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что следственный эксперимент является одним из самых сложных и разнообразных следственных действий, и часто требует значительных усилий для реализации условий и возможности его реализации.

Список литературы

1. Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. – 559 с.
2. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов., Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. – 927 с.

УДК 343

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ПРОТИВ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: НОВЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЯМ СУДА

КИЧИГИНА ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА

магистрант института права
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются уголовные дела, которые иллюстрируют характерный алгоритм действий при принятии судами решений по делу и показывают, как стремление нивелировать проблемы криминалистической идентификации влияет на решение суда; описывается сам процесс дактилоскопической экспертизы, приводятся доводы ученых из НАС, написавших Доклад об особенностях производства дактилоскопической экспертизы; в общих чертах описывается важность признания как самого механизма, так и реакции судов на оспаривание результатов дактилоскопической экспертизы с 2009 по 2016 г.

Ключевые слова: уголовное право, криминалистическая экспертиза, Доклад НАС, принцип Дауберта, принцип Фрая, дактилоскопическая экспертиза, решение суда, золотой стандарт.

US V. FINGERPRINT IDENTIFICATION EVIDENCE: A NEW APPROACH TO FINALITY

Kichigina Ekaterina Borisovna

Annotation: This article presents cases that demonstrate this pattern in judicial decision-making and highlights the implications of relying on this finality interest to remedy the problems associated with forensic identification evidence; describes the process of friction ridge analysis, the NAS Report's findings about friction ridge analysis; outlines relevant admissibility frameworks and judicial responses to challenges to fingerprint evidence between 2009 and 2016.

Key words: criminal law, forensic identification evidence, NAS Report, Daubert standard, Frye standard, friction ridge analysis, finality, golden standard.

Идентификация личности по отпечаткам пальцев (следам рук) помогла раскрыть тысячи уголовных дел в США. За свое более чем вековое существование, процесс сопоставления следов с места происшествия с дактокартами подозреваемых практически не претерпел никаких особых изменений и обрел признание при решении дел в судебных разбирательствах по всему миру.

Идентификация личности строится на трех основных утверждениях:

- 1) Каждый человек обладает уникальным и неизменным папиллярным узором [1];
- 2) Эксперт при производстве дактилоскопической экспертизы может установить личность преступника, исключив таким образом всех других (единичное тождество) [2];
- 3) Процент погрешности при дактилоскопической идентификации весьма мал, что практически исключает возможность вынесения ошибочного заключения.

Поэтому, дактилоскопическая экспертиза отпечатков пальцев считается «мощным» доказательством против обвиняемых, хотя, в последнее время ее роль в процессе криминалистической иденти-

фикации все чаще и чаще оказывается под вопросом. И на это есть свои причины. Во-первых, в рамках проекта «Innocent Project» был отмечен рост оправдательных приговоров благодаря экспертизе ДНК, которая как раз и ставит под вопрос ценность дактилоскопической идентификации [3]. Профессор Кэри Спеллинг говорит, что «количество оправдательных приговоров по ДНК экспертизе растет вместе с сомнениями по поводу отлаженной судебной системы, в которой раньше показания подсудимого и свидетелей, следы укусов, результаты баллистической экспертизы имели большой вес при принятии решений по делу» [4]. Во-вторых, «использование ДНК в качестве доказательства стало «золотым стандартом», который поднял планку в определении того, что с научной точки зрения приемлемо для определения источника по принципу «исключая всех других» [5]. В-третьих, в 2009 году Национальная Академия Наук США (НАС) выпустила Доклад на тему «Укрепление Криминалистики в США: Путь вперед», в котором сделан вывод, что «за исключением ядерного анализа ДНК...никакой другой криминалистический метод не может со высокой вероятностью заявлять о неопровержимой связи между уликой с места преступления и конкретным лицом, или источником» [6].

Утвержденным стандартом в производстве дактилоскопической экспертизы является четырехступенчатый метод «Анализ-Сравнение-Оценка-Проверка» (ACE-V). Доклад НАС подверг критике метод ACE-V по трем аспектам. Во-первых, ACE-V не хватает «достаточной специфичности, узкой направленности, чтобы называться проверенным методом, так он не защищает от предвзятости, и не гарантирует, что два разных эксперта смогут дать один и тот же результат» [7]. Дело в том, что каждая криминалистическая лаборатория использует свои методы и свою технику, которые в корне могут отличаться от методов и техники другой лаборатории, находящейся в этом же штате и даже городе. Во-вторых, поливариативности методов и техник, экспертам рекомендуется более детально расписывать сам процесс производства экспертизы для возможности его последующей реконструкции. Это необходимо, прежде всего, при производстве дополнительных или повторных экспертиз. В-третьих, заверения о погрешности ошибок по дактилоскопическим экспертизам, которые практически равны нулю, не соответствуют действительности.

Вскоре после того, как НАС опубликовала свой доклад, Верховный Суд США признал, что у многих криминалистических наук имеются «серьезные недостатки» [8]. Множество судов в разных штатах в промежутке с 2009 по 2016 г. признали доклад НАС, но на критику, который он выдвигает в отношении состоятельности дактилоскопической экспертизы и ее использования в процессе доказывания отреагировали по-разному. Некоторые суды формально придерживаются позиции, высказанной в докладе, но не более того, другие же более детально рассматривают доклад и его выводы. Однако, общая картина показывает, что суды до сих пор выступают за использование дактилоскопии в качестве доказательства по делу, полностью полагаясь на принцип состязательности, который в процессе доказывания «отбраковывает» недопустимые доказательства.

В залах судебных заседаний США дактилоскопическая экспертиза рассматривается как доказательство более века. Стандартом допустимости заключения эксперта как доказательства по делу служат принципы, сформированные в делах «Фрай против США» 1923 г. и в «Доберт против Мерелл Доу Фармасьютикалс Инк» 1993 г.

Принцип Фрая гласит: если в ходе судебного разбирательства понадобятся специальные знания в различных областях науки, техники или другого ремесла, то любая сторона может привлечь для дачи показаний и консультаций любое лицо, которое получило квалификацию эксперта в той или иной области науки, техники или ремесле [9].

В настоящее время при оценке экспертного заключения к делу Доберта обращаются все чаще. При рассмотрении данного дела Верховный Суд США выдвинул 5 факторов, которые суд должен учитывать при анализе достоверности показаний эксперта [10]:

- 1) Проверен ли используемый метод?
- 2) Каков реальный и потенциальный уровень ошибок (погрешности)?
- 3) Была ли методика и техника подвергнута рецензированию?
- 4) Существуют ли стандарты, которым должна подчиняться техника?
- 5) Признан ли данный метод в научном сообществе?

В 2012 году по делу США против Шихана апелляционный суд удовлетворил ходатайство Шихана

оспорить результаты дактилоскопической экспертизы. Обвиняемый заявлял, что суд первой инстанции необоснованно отклонил его ходатайство о проведении слушания, в котором мог бы рассматриваться вопрос о признании показаний эксперта недопустимым доказательством, а также исключил показания эксперта-специалиста, которого привлек сам Шихан и запретил провести между двумя экспертами перекрестный допрос [11]. Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции, но также указал, что решение суда первой инстанции об отказе в проведении перекрестного допроса между экспертами ограничивало защиту с точки зрения принципа состязательности сторон. Шихан добился пересмотра своего дела в суде.

В деле Соединенные Штаты против Стоуна, Стоун ходатайствовал об исключении показаний эксперта, опираясь на Доклад НАС и на несоответствие использованной криминалистической методике принципу Дауберта. Суд отказал ему, аргументировав свое решение тем, что «сомнения по поводу риска ошибок, таких как «ложная идентификация» несомненно имеют место быть, но данные ситуации можно разрешить путем перекрестного допроса экспертов и /или при предоставлении доказательства, источник которого вызывает сомнения» [12].

В залах судебных заседаний США дактилоскопическая экспертиза рассматривается как доказательство более века. Доклад НАС буквально дает второй шанс обвиняемым, чей обвинительный приговор частично или полностью основывается на результатах дактилоскопической экспертизы. В период с 2009 по 2016 г большое количество обвиняемых обжаловали решения суда (как используя Доклад, так и без него), утверждая, что результаты дактилоскопической экспертизы, представленные в суде в качестве обвинительного доказательства, вызывают сомнения на предмет их юридической и научной состоятельности. Но, не смотря на возникшие сомнения, суды США разных инстанций, как и раньше принимают результат дактилоскопической экспертизы в качестве доказательства.

Список литературы

1. Nathan Benedict, Fingerprints and the Daubert Standard for Admission of Evidence: Why Fingerprints Fail and a Proposed Remedy, 46 ARIZ. L. REV. 2004. P. 519, 527.
2. Jacqueline McMurtrie, Swirls and Whorls: Litigating Post-conviction Claims of Fingerprint Misidentification After the NAS Report, 2010 UTAH L. REV. 2010. P. 267, 273.
3. The Causes of Wrongful Conviction, INNOCENCE PROJECT. Режим доступа: <http://www.innocenceproject.org> (дата обращения 25. 12. 2018).
4. Carrie Sperling, When Finality and Innocence Collide, in CONTROVERSIES IN INNOCENCE CASES IN AMERICA. 2014. P 139, 157.
5. Sarah Lucy Cooper, The Collision of Law and Science: American Court Responses to Developments in Forensic Science, 33 PACE L. REV. 2013. P 234-236.
6. National Academy of Sciences Report, Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward. NAP, Washington DC. 2009. P. 7
7. NAS Report Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward p. 142
8. Melendez-Diaz v. Massachusetts, 557 U.S. 305, 319 (2009).
9. Frye v. United States, 293 F. 1013, 1014 (D.C. Cir. 1923).
10. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc., 509 U.S. 1993. P.593-595.
11. State v. Sheehan, 273 P.3d 417, 422–423 (Utah Ct. App. 2012).
12. United States v. Stone, 848 F. Supp. 2d 714, 716 (E.D. Mich. 2012).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 346.93

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ НОРМ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

КОСТРЫКИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

студент

Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Кемеровский государственный университет"

Аннотация: в данной статье анализируются нормы современного АПК РФ, образующие институт упрощенного производства, показаны проблемы, сущность и правовая природа упрощенного производства. Освещены некоторые дискуссионные вопросы о целесообразности изменений Арбитражного процессуального кодекса, касающиеся реформирования упрощенного производства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, упрощенное производство, исковое производство, судопроизводство, электронное правосудие.

PROCEDURAL AND LEGAL NATURE OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF REFORMING THE RULES OF ARBITRATION PROCEDURAL LAW

Kostrykina Anastasia Andreevna

Abstract: this article analyzes the norms of the modern agroindustrial complex of the Russian Federation, forming the Institute of simplified production, shows the problems, the nature and legal nature of simplified production. Highlight some controversial issues about the appropriateness of the changes to the code of Arbitration procedure, concerning the reform of summary jurisdiction.

Keywords: arbitration proceedings, simplified proceedings, proceedings, e-justice.

Работа системы судов, безусловно, должна быть максимально продуктивной и оперативной. Преимущественно, это актуально для сферы экономической, предпринимательской и иной деятельности. Видится важным понять, в какой степени осуществляются цели и задачи, которые законодательный орган поставил для исполнения перед Арбитражными судами, чтобы оценить результативность арбитражной системы в России. Когда права участников предпринимательской деятельности нарушаются, данные субъекты прибегают к обращению в Арбитражный суд за их скорейшей и справедливой защитой и восстановлением. Немаловажную роль играет состязательность судебного процесса, в котором стороны проявляют активное участие в форме собирания и представления доказательств, которые, в свою очередь, рассматривает судья на принципе беспристрастности и нейтралитета. Одними из немаловажных и актуальных проблем улучшения норм арбитражного процесса, занимающих первую позицию, являются вопросы стремления к максимальной результативности при рассмотрении и разрешении дел по экономическим спорам. В частности, таковыми являются: улучшение качества рассмат-

риваемых дел с параллельным уменьшением нагрузки судей, а также сроков разрешения дел, минимизация судебных расходов и оптимизация документооборота.

По всем вышеперечисленным проблемам законодатель стремился найти решение, которое отразилось в форме очередных изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, затрагивающее реформирование упрощенного производства в арбитражном процессе, практика которого до ближайшего времени должным образом не применялась и осуждалась в отечественной доктрине. На современном этапе, упрощенное производство в арбитражном процессе – один из применяемых на практике вид разрешения и рассмотрения споров, имеющий ряд особенностей, к которым относится рассмотрение дел без вызова сторон и без проведения судебного заседания в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления [6, с. 101]. Необходимо отметить и новизну оснований рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, право перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового и административного производства, обязательность для сторон порядка упрощенного производства, зафиксированные процессуальные сроки, информационный обмен между участниками процесса электронными доказательствами через сеть «Интернет», сроки вступления решения в законную силу, а также ограничения для апелляционной инстанции в принятии дополнительных доказательств и кассационного обжалования [3, с. 91].

Большое значение в практике упрощенного производства имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве", в котором содержатся подробные разъяснения по некоторым спорным положениям упрощенного производства в АПК РФ. Как и любые нововведения, привносящие изменения в уже устоявшуюся форму судопроизводства, упрощенное производство довольно сложно и скептически принималось отечественной доктриной.

Одной из главных проблем, обсуждаемых в науке, является проблема понятия сущности упрощенного производства в арбитражном процессе и его правовой природы, для решения которой можно поставить следующие вопросы: входит ли упрощенное производство в вид искового производства? Существует ли оно как самостоятельное производство или представляет собой систему правил, необходимых для разрешения определенной категории экономических споров? Можно ли сказать, что упрощенное производство выходит за рамки процессуальной формы или является ее удобным преобразованием?

По мнению одного из выдающихся авторов в арбитражном процессе А. В. Юдиной, из буквального толкования закона следует, что исковая форма защиты права является единственной в арбитражном процессе [7, с. 65]. Сторонники данной позиции берут мнение А. В. Юдиной за основу, впоследствии делая вывод о том, что данное производство относится к разновидности искового производства и о невозможности выделения дел упрощенного производства, которые будут рассматриваться как самостоятельный вид судопроизводства, в отдельную категорию дел. Из этого следует, что в главе 29 АПК РФ выделен специальный вид правовых норм, регламентирующих специфику разрешения дел в порядке искового производства.

Вместе с тем, некоторые авторы придерживаются другой точки зрения, считая, что упрощенное производство существует в границах соответствующей арбитражной процессуальной формы, но в сжатом виде, а также имея преобладающее количество свойств искового производства. Процесс возбуждения производства по делу начинается аналогично исковому производству, то есть с предъявления, соответствующего по содержанию и форме правилам ст. 125 и 126 АПК РФ, искового заявления, в случае несоблюдения которых наступают последствия, предусмотренные ст. 128 и 129 АПК РФ. На упрощенное производство также распространяются и нормы об отказе от иска и признании иска. Изучив все доказательства, предоставленные сторонами, суд на их основе выносит постановление. Впоследствии производится сканирование представленных участниками документов, и размещение их в электронной форме на официальном сайте Арбитражного суда, доступ к которым имеют только стороны.

Одним из распространенных, считается мнение о том, что упрощенное производство имеет специфические особенности в процессе рассмотрения дел, но не является самостоятельным, а относится

к исковому производству [4, с. 87]. Доктор юридических наук Е. П. Кочаненко делает акцент на том, что в современной науке упрощенное производство невозможно отнести к обособленному виду производства, так как ст. 226 и 227 АПК РФ дают возможность не использовать предусмотренную для искового производства полную процедуру [5, с. 115]. Упростить можно то, что уже существует, т. е. производство по исковым делам в арбитражном процессе.

После того, как мы провели анализ различных мнений ученых, можно отметить, что место упрощенного производства в арбитражном процессе весьма противоречиво по нескольким основаниям. Во-первых, упрощенное производство еще не достигло своего совершенства и пребывает на стадии развития. Так, изучив статистику применения упрощенного производства в Арбитражных судах в ряде субъектов, которая варьируется от 0 до 64 %, можно сделать вывод о недоработке уровня правовой регламентации такого института. Во-вторых, следует сказать о том, что не совсем правильно воспринимать упрощенное производство как один из видов искового производства, так как все же есть виды дел, в которых его использование является доминирующим. Третье же основание вытекает из определения вида производства, который представляет собой компетентную судебную процедуру рассмотрения дел, индивидуализируемую по предмету конкретного производства. Но говорить об обособленности вида упрощенного производства мы не можем из-за отсутствия самостоятельности его предмета. В порядке упрощенного производства возможно разрешение дел в рамках искового производства или производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, по основаниям бесспорности или малозначительности.

Из вышесказанного следует, что требуется законодательное закрепление всей процедуры рассмотрения и разрешения дел в порядке упрощенного производства и определение специфического круга дел с однородными предметами, которые бы рассматривались только в рамках упрощенного производства, чтобы выделить его в самостоятельный вид.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 24.07.2002, в ред. от 03.08.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 227; 2018. – № 1. – Ст. 85.
2. Российская Федерация. Верховный суд. Пленум. О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства [Текст]: пост.: [от 08.10.2012 г. № 62] // Рос. газ. – 2012. – 8 окт.
3. Едакова, Я. С. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе [Текст]: уч. пособие / Я. С. Едакова. – М.: Законодательство, 2017. – 250 с.
4. Керенский, И. В. Рассмотрение арбитражных дел в порядке упрощенного производства, вне зависимости от согласия сторон [Текст]: учебник / И.В. Керенский. – М.: Статут, 2017. – 400 с.
5. Кочаненко, Е. П. Компетенция арбитражных судов при разрешении дел в порядке упрощенного производства [Текст]: уч. пособие / Е.П. Кочаненко. – М.: Законодательство, 2017. – 310 с.
6. Сивак, Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе [Текст]: учебник / Н.В. Сивак – М.: Проспект, 2015. – 255 с.
7. Юдина, А. В. Проблема выделения в отдельную категорию дел, разрешаемых в порядке упрощенного производства [Текст]: уч. пособие / Е.П. Кочаненко. – М.: Законодательство, 2017. – 179 с.

УДК 347.963

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ГАЛКИНА ЯНА АЛЕКСАНДРОВНАстудент
ФГБОУ ВО НФИ «КемГУ»
г. НовокузнецкНаучный руководитель: Куртуков Роман Сергеевич - ст. преподаватель кафедры ГПИГПД,
зам. декана факультета истории и права

Аннотация: В статье автором рассмотрен процессуальный порядок участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, выявлены основные проблемы правоприменения и определены пути их дальнейшего решения. Проведен сравнительный анализ форм участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс; судопроизводство; прокуратура; надзор; функции; власть.

FEATURES OF THE PROCEDURAL ARRANGEMENTS FOR THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCEEDINGS

**Galkina Y.A.,
Kurtukov R.S.**

Abstract: In the article the author considers the procedural order of the Prosecutor's participation in the arbitration proceedings, identifies the main problems of law enforcement and identifies ways of their further solution. The comparative analysis of forms of participation of the Prosecutor in civil and arbitration process is carried out.

Key words: attorney, arbitration proceedings; proceedings; prosecutors; supervision; functions; power.

Деятельность органов прокуратуры в рамках арбитражного судопроизводства значительно способствует укреплению законности в сфере экономической деятельности, в полной мере обеспечивая защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

В соответствии со ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, которые предусмотрены процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами. Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством РФ вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если это необходимо в целях защиты прав граждан, а также охраняемых законом интересов общества или государства.

На основании Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 07.07.2017 г. № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе», участие прокуроров в арбитражном процессе необходимо рассматривать в качестве действенного средства укрепления законности и предупреждения пра-

вонарушений.

Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве регламентируется ст. 52 АПК РФ, в которой перечислен ряд условий, на основании которых прокурор вправе обратиться в арбитражный суд. Исходя из их анализа, можно установить, что участие прокурора в арбитражном судопроизводстве связано с защитой публично-правовых интересов.

Прокурор вступает в процесс в качестве истца, что означает приобретение всех прав и обязанностей данного участника, в соответствии со ст. 41 АПК РФ. Но, несмотря на это, есть существенное отличие в правовом положении прокурора от правового положения иных лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве, которое обусловлено особым положением в целом всех органов прокуратуры в системе государственных органов.

На практике данная статья вызвала множество вопросов, в связи с чем Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении № 15 от 23.03.2012 г. «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», а также в Постановлении от 30.07.2013 г. № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» дает к ней некоторые разъяснения.

В качестве примера такого разъяснения можно привести право прокурора обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании актов органов государственной власти и местного самоуправления (пп. 1 п. 1 ст. 52 АПК РФ), которое также регламентируется ст. 192 АПК РФ. В этом случае, п. 3 Пленума № 15 говорит о том, что прокурор пользуется правом такого обращения исключительно в том случае, если у него есть основания полагать, что оспариваемый акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Таким образом, если судом при рассмотрении такого заявления будет установлен факт его предъявления в интересах лица (лиц), в отношении которого был вынесен соответствующий акт, то, на основании п. 1 ст. 150 АПК РФ, суд прекращает производство по делу. В таком случае заинтересованное лицо имеет право самостоятельно обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением. Данная процедура устанавливается исходя из цели участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, т.е. защиты публично-правовых интересов.

Помимо этого, в соответствии со ст. 22 закона о прокуратуре, а также ст. 25.11 КоАП РФ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ, прокурор в пределах своих полномочий, в соответствии с законом, имеет право возбуждать производство по делам об административных правонарушениях, участвовать в рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также приносить протест на постановления по этим делам независимо от участия в них. Порядок рассмотрения таких дел устанавливается главой 25 АПК РФ. В ст. 28.4 КоАП РФ приведен перечень дел, по которым производство может быть возбуждено только прокурором. К ним относятся:

- нарушение порядка распоряжения объектом нежилого фонда, находящимся в федеральной собственности, и использования указанного объекта (ст. 7.24);
- неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13);
- неисполнение банком поручения государственного внебюджетного фонда (ч. 1 ст. 15.10).

А также, административные правонарушения, которые были совершены юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, на основании ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ.

Помимо вышеперечисленных оснований, существует такая форма участия прокурора в арбитражном процессе как оспаривание судебных актов, вступивших в законную силу, в порядке надзора. В пределах своей компетенции прокурор или его заместитель на незаконное или необоснованное решение, определение или постановление суда приносит в арбитражный суд апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора.

Данная процедура осуществляется таким образом, что после выявления незаконности или необоснованности решения, определения или постановления суда, прокурор либо в порядке надзора приносит протест либо с представлением обращается к вышестоящему прокурору. АПК РФ устанавливается перечень конкретных судебных актов, которые возможно пересмотреть в порядке надзора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что участие прокурора в арбитражном судопроизводстве вызвано необходимостью со стороны его встать на защиту публично-правовых и государственных интересов. Вступление прокурора в дело по действующему законодательству возможно только по инициативе самого прокурора. АПК не предусматривает возможность участия прокурора в деле по инициативе арбитражного суда, а также случаев прямого предписания о рассмотрении дел с обязательным участием прокурора.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. [Текст]: [от 29.07.2002 г., в ред. от 03.08.2018 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2018. – № 56. – Ст. 5088.
2. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: [от 07.01.2002 г., в ред. от 12.11.2018 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1; 2018. – № 41. – Ст. 6187.
3. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации [Текст]: закон: [от 17.01.1992 г. № 2202-1, в ред. от 03.08.2018 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2018. – № 52. – Ст. 1022.
4. Российская Федерация. Генеральная прокуратура. О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе [Текст]: приказ: [от 07.07.2017 г. № 473] // Законность. – 2017.
5. Российская Федерация. Высший Арбитражный суд. Пленум. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе [Текст]: пост.: [от 23.03.2012 г. № 15] // Вестник ВАС РФ. – 2012.
6. Российская Федерация. Высший Арбитражный суд. Пленум. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов [Текст]: пост.: [от 30.07.2013 г. № 58] // Экономика и жизнь. – 2013. – 6 сентября.

© Я. А. Галкина, 2019

УДК 347.9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, НЕ СВЯЗАННАЯ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНТРОЛЯ

ПАПКО АЛЕНА ЮРЬЕВНА

магистрант группы ЗЮм-2016 Юридического института
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Россия, г. Владимир

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу деятельности суда в исполнительном производстве, не связанной с осуществлением контроля. В результате анализа автор раскрывает роль суда в исполнительном производстве, которая носит в большей степени надзорный характер. Выявлена и обоснована необходимость непосредственного взаимодействия суда с Управлением Федеральной службы судебных приставов на стадии выдачи исполнительного листа, которое направлено на защиту законных прав и интересов организаций и граждан, а также на обеспечение интересов правосудия.

Ключевые слова: Суд, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, исполнительный лист, взыскатель, должник.

THE ACTIVITIES OF THE COURT IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS, NOT RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF CONTROL

Papko Alena Yuryevna

Abstract: This article is devoted to the issue of the court's activity in enforcement proceedings, not related to the implementation of control. As a result of the analysis, the author reveals the role of the court in the enforcement proceedings, which is more of a supervisory nature. The necessity of direct interaction of the court with the office of the Federal bailiff service at the stage of issuance of the writ of execution, which is aimed at protecting the legitimate rights and interests of organizations and citizens, as well as to ensure the interests of justice.

Keywords: The court/trial, executory process, bailiff, writ of execution, claimer, debtor.

Суд играет важную иную роль в исполнительном производстве, выполняя ряд важных полномочий: выдает исполнительные листы (ст. 428 ГПК РФ [3, ст. 4532]), рассматривает заявления взыскателей о восстановлении пропущенного по уважительной причине срока на предъявление исполнительного листа к исполнению (ст. 432 ГПК РФ), разъясняет судебные постановления, подлежащие исполнению (ст. 433 ГПК РФ), решает вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм (ст. 434 ГПК РФ), об отложении, приостановлении и прекращении исполнительного производства (ст. 435, 436, 439 ГПК РФ) и др.

Все полномочия суда в исполнительном производстве можно подразделить на четыре группы:

1) полномочия, связанные с выдачей исполнительных документов (выдача исполнительного листа, его дубликата, восстановление пропущенного срока на предъявление исполнительного документа к исполнению);

2) полномочия, связанные с движением исполнительного производства (отложение исполнительных действий, приостановление и прекращение исполнительного производства);

3) полномочия, представленные суду для исправления выявленных при исполнении недостатков собственного решения (разъяснение решения, изменение способа и порядка исполнения, исправления описок и явных арифметических ошибок);

4) полномочия по контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя.

Документы, которые основываются на решении суда, а иногда и другого компетентного органа – это исполнительные листы (далее – ИЛ). Выдаются они по гражданским делам либо же административным правонарушениям. В них присутствуют реквизиты органа, выдавшего ИЛ. Кроме этого, там отражена информация о противоборствующих сторонах (обязанном и правомочном лице). Это официальная бумага, которая обязует выплатить материальные средства одним участником судебного разбирательства другому.

Согласно внутреннему содержанию ИЛ дифференцируются на две группы и зависят от типа взыскания. Виды удержаний по исполнительным листам:

– имущественные. Содержат информацию о взыскании денег. Это самый распространенный вид документов с постановлением одному лицу выплатить установленную судом сумму в пользу второго лица, причем не имеет разницы, организация это или физическое лицо.

– неимущественные. Постановляют совершить либо нет обозначенные действия, например, передать гараж другому лицу или восстановить человека на предыдущей работе [2, с. 159].

Получение ИЛ взыскателем осуществляется в день вступления постановления в его силу. Как правило, через 10 дней, как было оглашение постановления, происходит выдача исполнительного листа по гражданскому делу, поскольку за это время потерпевший всё ещё может обжаловать решение в суде, подав апелляцию. На практике иногда приходится ждать дольше, перед тем как забрать заверенный документ. Выдается ИЛ в единственном экземпляре, но если принято решение в пользу не одного взыскателя, то тогда количество документов прямо пропорционально их числу.

Существует два способа выдачи исполнительного листа. Исполнительный лист выдается приставам-исполнителям. Если должник не исполняет возложенное предписание, то истец имеет основание просить выдать ему ИЛ. Составляется обращение в произвольной форме от руки, для чего необходимо иметь постановление суда. В шапке указывают реквизиты суда, номер постановления и свои собственные (фамилия, инициалы, адрес проживания), затем излагают просьбу. Заявление подписывается и проставляется дата. Кроме этого, всегда можно запросить дубликат, если оригинал по определенным причинам был утерян. Составляется заявление аналогичным образом, за тем исключением, что указывается просьба выдать дубликат и причины утери оригинала. Необходимо обязательно приложить подтверждение, свидетельствующее об утере оригинала. За выдаваемый лист нет необходимости платить, поскольку госпошлина за это не удерживается.

Судебными органами не выдается инструкция, куда идти с исполнительным листом из суда. Существует ряд способов, которыми может воспользоваться взыскатель для получения причитающихся средств. Чаще граждане прибегают к услугам приставов-исполнителей. Выбирать необходимо службу, размещенную на территории проживания должника, или же в организацию по месту локализации имущества обязанного лица [5, с. 58].

Совместно с составленным заявлением об исполнении решения суда нужно прийти на прием к приставам-исполнителям. После того как прошла подача исполнительного листа в службу судебных приставов, возбуждается производство в течение 3 дней и начинается его реализация, чтобы взыскать с должника причитающиеся средства. В противном же случае служба обязана вернуть бумаги и передать отказ, где будут обоснованы причины невозможности исполнения обязанностей. Копия вынесенного решения обязана быть предъявлена обеим сторонам конфликта.

Приняв положительное решение по исполнительному производству, начинается работа судебных приставов по исполнительному листу. Они приступают к выполнению постановления суда, например, по выселению человека с занимаемой жилплощади. Если с должника нужно взыскать денежные средства, то работники службы начинают интересоваться и рассылать запросы во всевозможные службы и ре-

естры, где можно получить информацию об имеющихся финансовых средствах должника. При отсутствии денег происходит арест имущества обязанного лица с целью его реализации и получения денег.

Законодательно установлен срок взыскания по исполнительному листу судебными приставами. По делам судебных инстанций общей юрисдикции период взимания занимает три года или до момента, когда была выдана отсрочка на погашение сомнительной задолженности. Постановления арбитражных судов действительны лишь на протяжении 3 месяцев, о чём необходимо знать. Оплата по административным правонарушениям и штрафам может только быть получена не позже чем через год.

Важно знать, что существуют определенные условия, когда возможно приостановление действия исполнительного листа. Прерывается срок, если обязанное лицо частично погашает задолженность или ИЛ предоставляется к реализации. Если срок вновь возобновляется, то истекший предыдущий период до начала выплаты долга, зачисляется в новый. Когда невозможно исполнить обязательства по вынесенному решению суда, новый период считают с даты получения документа взыскателем. Существуют определенные обстоятельства, когда не допускается возобновление сроков взыскания с должника. Единственным возможным способом возобновить этот процесс – обратиться в выдавший постановление суд с заявлением. Прекращение в отличие от приостановления происходит по причине объявления должника умершим, при отзыве претензий истцом и др.

Постановления выдаёт орган, рассматривавший дело. Взыскание долга по исполнительному листу произойдет в любом случае, вне зависимости, какие методы для этого будут использованы – списание средств или реализация имущества обязанного лица. Если сумма задолженности превышает 10000 рублей, то на должника накладывается ряд ограничений. Он не будет выпущен за пределы Российской Федерации до погашения суммы и не сможет получить кредит, поскольку его данные занесены в базу судебных приставов, посмотреть и проверить сведения, в которой можно он-лайн. Бухгалтерия предприятий и организаций ведёт картотеку по ИЛ для облегченного просмотра сведений и чтобы была возможность удерживать (перечислять) необходимую сумму задолженности из начисляемой зарплаты ответчика. Перед тем как правильно удержать алименты по исполнительному листу и т.п., издается в обязательном порядке приказ по предприятию. Задолжник вправе ходатайствовать уменьшить сумму выплат.

Согласно действующему законодательству, судебные приставы на законном основании контролируют производственный процесс, в частности отмечают административные виды нарушений. Также они могут разыскивать должников, производить подсчет как их имущества, так и ответчиков. Для получения необходимой информации судебные приставы вправе задействовать следующие меры:

- обращаться в финансовые структуры для получения личных сведений о должнике;
- задействовать розыскной вид информации;
- проверять помещения и вещи должников;
- использовать для получения нужной информации личные данные.

К исполнению своих обязанностей судебный пристав вправе приступить сразу же после получения на руки исполнительного документа.

В документе, поступающем к судебным приставам, должна отображаться следующая информация:

- название судебного органа, который выдал документ;
- перечень материалов, рассматриваемых в качестве основания;
- дата выдачи документа;
- полные инициалы и контактные данные должника и взыскателя долга;
- заключение судейской коллегии о необходимости взыскания долга;
- собственная печать и подпись государственного учреждения, которое подготовило документ.

Если в ходе изучения специальные органы контроля отметят отсутствие хотя бы одного реквизита из вышеперечисленных, документация будет рассматриваться как недействительная, то есть, как показывает судебная практика, на законном основании взыскать денежную сумму с должника не получится.

Судебному приставу доставляется исполнительная документация как лично заявителем, так и при помощи электронной почты.

После получения на руки исполнительного документа для исполнения судебным приставам выделяется максимум 60 дней. Однако существуют некоторые способы, с помощью которых возможно продлить срок исполнения:

1. Написать заявление об отсрочке выплат.
2. Договориться о выплате долга по частям.
3. Указать причины, по которым на законном основании можно отложить на некоторое время или приостановить ход дела.

Исполнение может отсрочить лишь то государственное учреждение, которое занималось оформлением поданной документации. Чтобы процесс начал свое действие, должник обязан написать заявление по специальному образцу и подать его в соответствующее учреждение. При составлении заявления обязательно указываются причины вынужденной отсрочки.

При удовлетворении такого заявления судом, пристав по закону должен отложить исполнительное производство.

По письменному заявлению должника отложение производственных действий также может иметь место, на непродолжительный период времени. Пристав при таких обстоятельствах вправе отложить производство всего лишь на 10 календарных дней. Принятое решение оформляется специальным постановлением, которое перенаправляется как в учреждение, ранее оформившее документ, так и лично должнику.

Если после подачи заявления пристав не пожелает удовлетворить прошение об отложении действий, должник вправе обратиться за обжалованием постановления в суд.

Отложением исполнительных действий занимается и суд, выдавший исполнительную документацию. Обратившись с такой просьбой в государственный орган контроля, судья будет самостоятельно решать, на какое время отложить исполнительное производство.

Согласно закону, приостанавливать исполнительные действия как полностью, так и частично вправе как судебная коллегия, так и пристав.

Прекращается производство по указанию пристава по следующим причинам:

- при утрате дееспособности или скоропостижной смерти должника;
- если должник принимает участие в боевых действиях;
- при полном банкротстве, подверженном документально;
- если суд принял к рассмотрению прошение об отсрочке денежного взыскания или о рассрочке выплат.

Также пристав может, но не в обязательном порядке, приостановить исполнительные действия, если:

- у должника резко ухудшилось состояние здоровья, и он вынужден проходить курс лечения в стационаре;
- имущество или сам гражданин разыскивается органами правопорядка;
- личность, считающаяся должником, согласно приказу, проходит службу в армии.

Суд приостанавливает исполнительные действия при следующих обстоятельствах:

- если имеет место процесс оспаривания имущества, на которое наложен арест;
- если оспаривается ранее вынесенное постановление пристава относительно суммы долгового взыскания.

Также суд вправе приостанавливать исполнительное производство по основаниям, указанным в статье 40 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4, ст. 4849], то есть по таким же причинам, которые позволяют приставу на законном основании приостанавливать или откладывать на определенный срок исполнительные действия.

Интересно, что заявление об исправлении описок в постановлении судебного пристава является способом получения государственной услуги. То есть услугой является внесение изменений. И чтобы получить ее, заинтересованное лицо должно подать соответствующий документ [6, с. 87].

Государственная услуга предполагает регламент действий, обязательных для заявителя, т.е. процедура, основания подачи заявления и порядок его рассмотрения устанавливают нормативные ак-

ты, в частности, ст. 14 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [4, ст. 4849]. Помимо заявления об исправлении описок, к примеру, заявления о прекращении исполнительного производства, заявления о приостановлении исполнительного производства и др.

Если описка допущена в решении суда, а затем и в исполнительном листе, исправлять ее заявитель может только в суде. Для этого используется заявление об исправлении описки в решении суда.

Стороны исполнительного производства обладают широким кругом прав. И в процессе исполнения решения суда желателен контроль должностных лиц. Сторона в любой момент может узнать, как протекает процесс. Для этого направляется заявление на ознакомление с исполнительным производством. Если должностное лицо ФССП допустило описки или арифметические ошибки в вынесенных документах, это может значительно затруднить процесс исполнения решения суда. Так как требования судебного пристава-исполнителя обязательны в том написании, в котором содержатся в постановлении.

Судебный пристав-исполнитель вправе сам исправить описки. Однако иногда должностное лицо может затягивать этот процесс. В силу загруженности, невнимательности, иных обстоятельств. Составить заявление об исправлении описки самостоятельно и подать его в службу — шанс ускорить процесс внесения изменений в официальные документы, а значит, и удовлетворить требования взыскателя.

К заявлению, в котором необходимо описать допущенные описки по сравнению с исполнительными документами или правоустанавливающими документами (при замене стороны исполнительного производства), можно приложить копии постановлений, в которые требуется внести изменения. Но это необязательно, так как они есть и у приставов.

Часть третья Глобального кодекса [7, с. 467] посвящена роли судебных органов в процессе принудительного исполнения судебных решений. Кодекс устанавливает, что только суд вправе разрешать споры, возникающие в ходе исполнительного производства, решать вопросы об отложении или отмене мер принудительного исполнения, а также об изменении сроков исполнительного производства.

Хотя сама деятельность по осуществлению принудительного исполнения судебных решений и актов иных юрисдикционных органов отнесена к компетенции судебных исполнителей, суд также выступает важным субъектом такой деятельности. Исполнение решений суда является неотъемлемой частью всего процесса отправления правосудия, поэтому судебные органы логичным образом принимают участие в исполнительном производстве. Несмотря на то, что в большинстве стран, в том числе и в Российской Федерации, органы по исполнению судебных актов отделены от судебной системы, суд и судебные исполнители действуют в закономерной связи, что обусловлено необходимостью разрешать ряд существенных вопросов и споров, неизбежно возникающих в процессе исполнения требований исполнительных документов.

В российском исполнительном производстве роль суда сводится, прежде всего, во-первых, к выдаче исполнительного листа (ст. ст. 428 - 430 Гражданского процессуального кодекса РФ [3, ст. 4532], ст. ст. 319, 323 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1]) и, во-вторых, к осуществлению контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя, который выражается в рассмотрении заявлений об оспаривании действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов и выносимых ими постановлений (ст. 441 Гражданского процессуального кодекса РФ [3, ст. 4532]), а также в санкционировании отдельных видов исполнительных действий.

Выдача исполнительного листа является отправной точкой в иницировании процедуры принудительного исполнения судебного решения. Обращение в суд за выдачей исполнительного листа - обязательный шаг, поскольку именно исполнительный лист выступает основанием для возбуждения исполнительного производства и дает начало всему процессу принудительного исполнения требований, установленных в судебном решении. Исполнительный лист выдается судом взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу. Исключение из общего правила составляют случаи немедленного исполнения судебного акта, когда исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления. Немедленному исполнению подлежит судебный приказ или решение суда, содержащее следующие требования:

- о взыскании алиментов;

- о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев;
- о восстановлении на работе;
- о включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума (ст. 211 Гражданского процессуального кодекса РФ [3, ст. 4532]).

Таким образом, в российском исполнительном производстве суд, не вмешиваясь непосредственно в процесс принудительного исполнения судебных решений и иных юрисдикционных актов, отнесенный к компетенции судебных приставов-исполнителей, принимает в нем участие в установленных законом случаях. Главными задачами судебных органов являются выдача исполнительного листа, разрешение ряда вопросов и затруднений, с которыми неизбежно сталкиваются судебный пристав-исполнитель и стороны исполнительного производства, а также осуществление контроля за деятельностью должностных лиц службы судебных приставов в целях избежания нарушения прав граждан в ходе исполнительного производства и устранения препятствий на пути к эффективному исполнению судебных и иных подлежащих исполнению актов.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Гайфутдинова Р.З. Исполнительное производство: особенности обращения взыскания на недвижимое имущество (под ред. Д.Х. Валеева) // Статут. - 2016. - С. 159.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
5. Суховская М.Г. Решаем «алиментные» задачки // Главная книга. - 2016. - № 20. – С. 58.
6. Федотова А. Верните исполнительный лист! // ЭЖ-Юрист. - 2017. - № 14. - С. 87.
7. Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. М.: Статут. - 2008. - С. 465 - 504.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

УДК 378.02:37.016

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

БАШМАКОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

кандидат педагогических наук, доцент
Кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
СЗФ ФГБОУ ВО РГУП «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовой культуры. Делается акцент на том, что правовая наука может развиваться, лишь опираясь на духовный опыт народа, его правовую культуру. Выделяются основные подходы к пониманию правовой культуры, предлагается авторское определение исследуемого понятия. Правовая культура рассматривается в статье как обусловленная уровнем развития общества составляющая общей культуры, подразумевающая меру освоения накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых от поколения к поколению.

Ключевые слова: правовая культура, подходы к понятию правовая культура, общество, правовые ценности, правовое государство.

MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING OF LEGAL CULTURE

Bashmakova Natalya Ivanovna

Annotation: An article is devoted to a research of legal culture. The emphasis is made to the fact that the legal science can develop only relying on spiritual experience of the people, its legal culture. The main approaches to understanding of legal culture are allocated, author's definition of the studied concept is offered. Legal culture is considered in article as the component of the general culture caused by the level of development of society meaning a measure of development of the legal values which are saved up by mankind transferred from generation to generation.

Keywords: Legal culture, approaches to a concept legal culture, society, legal values, constitutional state.

Сегодня становится очевидным, что успешное решение поставленных перед РФ задач невозможно без повышения правовой культуры общества, воспитания граждан уважения к закону. В этой связи правовую культуру можно рассматривать как одну из важнейших предпосылок формирования правового государства и реализации правовой реформы в РФ.

Сказанное обуславливает необходимость теоретической разработки вопросов правовой культуры как составляющей общей культуры общества.

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, изменением нынешнего взгляда на правовую действительность в связи с отказом от классовой концепции понимания права [1]; во-вторых, реформированием судебной системы РФ [2]; в-третьих, необходимостью дальнейшего изучения феномена правовой культуры.

Цель исследования: изучить имеющиеся подходы, исследующие содержание феномена правовой культуры и предложить авторскую трактовку правовой культуры.

Поставленная цель обусловила логику исследования и построения статьи: 1) опираясь на труды отечественных исследователей выявить и обозначить основные подходы к понятию «правовая культура»; 2) предложить авторское определение правовой культуры.

Материал исследования

Сегодня не существует единого подхода к понятию «правовая культура», что обусловлено, прежде всего, многогранностью исследуемой категории.

В ходе исследования выявлены основные подходы: философский, антропологический, семиотический; социологический; ценностный (сведены в табл.1).

Таблица 1

Подходы к пониманию правовой культуры

Подход	Содержание понятия	Представители подхода
философский	способ бытия индивида в правовой реальности	Алексеев С.С. [1]
антропологический	совокупность всего, что создано человеком в правовой сфере	В.И. Каминская и А.Р. Ратинов [3]
семиотический	совокупность правовой информации, накопленной людьми с помощью знаковой системы, означает оставлять за ее рамками ее духовную составляющую, которая является фундаментом любой культуры.	Е.В. Клейменова, К.А. Моралева [5]
социологический	система присущих конкретному обществу правовых норм, ценностей, идеалов	О.Ю. Казурова, А.К. Куликова [4]
ценностный	обеспечение баланса сил и интересов сообщества, стабилизирующих общественные отношения и создающих условия для их эволюции	Р.А. Ромашов, А.П. Семитко [6]

Учитывая то, что становление правового базиса современного общества требует пересмотра сложившейся системы ценностей, возрождения нравственно-правовых идеалов России, очевидным является то, что правовая наука может развиваться, лишь опираясь на духовный опыт народа, его правовую культуру.

На основе анализа подходов к пониманию правовой культуры в исследовании предложено авторское определение правовой культуры, под которой понимается *обусловленная уровнем развития общества составляющая общей культуры, подразумевающая меру освоения накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых от поколения к поколению.*

Результаты исследования

В ходе исследования феномена правовой культуры, выделены основные подходы и толкования правовой культуры и предложено авторское определение правовой культуры.

Правовая культура имеет особое значение для обеспечения защиты прав и свобод человека. Сами граждане должны способствовать совершенствованию законодательства, осуществлению пропаганды законодательства, посредством правового воспитания подрастающего поколения. Важной задачей современной России является преодоление правовой безграмотности человека.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 710 с.
2. Башмакова Н.И., Бондарев В.Г. Медиация через призму ценностного подхода. Высшее образование сегодня. – 2018. – № 9. – С. 43-45.
3. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности. – 1974. – С. 39-67.
4. Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 1 (5). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, – 2006. С. 212-218.
5. Клейменова Е.В., Моралева К.А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 50-56.
6. Халем Ф. Историко-правовые аспекты проблемы Восток – Запад // Вопросы философии. – 2002. – № 7. – С. 26-51.

УДК 343.139.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

МАКЕЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные, значимые на практике проблемы института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Автор, данного научного труда, делает вывод, что необходимо включить в УПК РФ соответствующие нормы, которые регламентируют возвращение дел на дополнительное расследование.

Ключевые слова: правовой институт, дополнительное расследование, обвинительное заключение, процессуальное решение, квалификация, нарушение, решение прокурора, уголовное дело, следователь, суд.

CURRENT ISSUES OF THE INSTITUTE FOR THE RETURN OF THE CRIMINAL CASE FOR ADDITIONAL INVESTIGATION

Makeev Ivan Aleksandrovich

Annotation: This article discusses the current, significant in practice, problems of the institution of the return of a criminal case for additional investigation. The author of this scientific work concludes that it is necessary to include in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation relevant standards that govern the return of cases for additional investigation.

Keywords: legal institute, additional investigation, indictment, procedural decision, qualification, violation, decision of the prosecutor, criminal case, investigator, court.

Предел судебного разбирательства, как для стороны обвинения, так и для представителей судебной власти ограничен объемом обвинения, который предъявлен органами предварительного расследования. Соответственно, возможность увеличения объема обвинения, в рамках конкретного судебного разбирательства противоречит основной концепции российского уголовного судопроизводства. То есть, до проведения судебного разбирательства, следователю необходимо обеспечить обвинение «запасом прочности», дабы не допустить снижения объема обвинения. Таким образом предварительным расследованием не завершается только сбором доказательств по делу, в виду того, что в ходе судебного разбирательства сторона обвинения может получить информацию, которая позволяет констатировать факт доказанности обвинения большего объема, нежели это было установлено ранее.

Основным положением, определяющее принципы и задачи уголовного судопроизводства в Российской Федерации, является защита прав и законных интересов граждан, а также защита личности от необоснованного и незаконного обвинения [1]. В связи с этим, для реализации указанных положений необходимо снижение до минимального количества ошибок, связанных с деятельностью следователя. Данная мера поможет обеспечить улучшение качества предварительного следствия по уголовным де-

лам. Важнейшим элементом механизма, направленного на устранение следственных ошибок, а следственно и на устранение нарушений законных интересов, прав и свобод участников уголовного судопроизводства, является институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Вышеуказанный институт направлен на устранение допущенных ошибок и недочетов, появившихся в ходе производства предварительного следствия, а также устранение необъективности расследования и его односторонности. Правовые нормы Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), регулирующие данный институт, не устанавливают основания и порядок возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования. Важно сказать, что уголовно-процессуальным законом, который действовал до 1 июля 2002 г., рассматривал обсуждаемый нами институт достаточно подробно. А именно, УПК РСФСР 1960 г. закрепил в ст. 213 «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением» с законодательно установленным перечнем вопросов, ответы на которые позволяли прокурору судить о качестве проведенного предварительного следствия [2].

Ныне действующий УПК РФ данных положений не содержит. В связи с этим, возникает особый интерес к изучению и установлению проблем, которые возникли при проведении расследования уголовного дела, и соответственно, повлекли возвращение уголовного дела на дополнительное расследование. Стоит сказать, что проблемы института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования изложены в работах следующих ученых-правоведов: А.М. Алексеенко, С.В. Ескиной, И.А. Лупина и др. Данные исследования проблем института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование внесли бесценный вклад в развитие науки уголовного процесса, однако, важно учесть, что данный правовой институт нуждается в пересмотре в соответствии с реалиями нынешнего состояния уголовного процесса.

Изучив материалы различных уголовных дел, можно выявить, что просматривается некая структура типичных следственных ошибок, которые повлекли возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, неоднородна [4, с. 610]. Чаще всего встречается односторонность и неполнота предварительного следствия, далее, располагаются существенным нарушениям уголовно-процессуального законодательства РФ [4, с. 149]. Также имеет место быть неправильная уголовно-правовая квалификация действий. К нарушениям, которые допускаются в части односторонности и неполноты предварительного следствия, можно отнести отсутствие проверки возможных версий совершенного преступления, фактических данных, а также неполное или же неправильное определение обстоятельств, подлежащие доказыванию. В данной мере, необходимо согласиться с мнением известного правоведа А.А. Кругликовым: «Односторонним или неполно проведенным является следствие, оставившее невыясненным обстоятельства, установление которых может иметь существенное значение при рассмотрении дела судом и постановлении приговора [6, с. 11].

Важно учесть, что процесс предварительного следствия сталкивается с целым рядом ошибок и недостатков, влекущих к возвращению уголовных дел прокурором на дополнительное расследование. Одним из оснований возвращения уголовного дела прокурору является составление обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с нарушением требований, которые установлены УПК РФ, так как исключается возможность постановления судом приговора или же вынесения другого решения на основе данного заключения.

Наиболее часто встречающийся список нарушений, которые допускаются при составлении обвинительного заключения (акта), разработал А. И. Ткачев. По мнению правоведа нарушения подразделяется на связанные с формой обвинительного заключения, а именно несоблюдение требований о его обязательных формальных реквизитах, а также связанные с содержанием:

- нарушения, связанные с изложением содержания доказательств;
- нарушения, связанные с отсутствием указания (или же неверное указание) данных о личности обвиняемого;
- нарушения, связанные с указанием иных данных и информации;
- нарушения, связанные с изложением обвинения в обвинительном заключении
- нарушения юридической квалификации обвинения.

Наиболее противоречивую группу оснований представляют нарушения, связанные с изложением обвинения в обвинительном заключении с точки зрения соотношения этих нарушений и их отражения в материалах уголовного дела. Указанная группа нарушений во многом обусловлена неполнотой проведенного предварительного расследования и неустановлением обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Также бывает, что копия обвинительного заключения, обвинительного акта или же обвинительного постановления не была вручена обвиняемому лицу. За исключением случаев, когда суд признает такое решение прокурора обоснованным и законным, которое принято в порядке, установленном частью 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ [1]. Важно, что отсутствие обвинительного заключения или же акта, или же постановления, у обвиняемого возникает в результате, как надлежащего, так и ненадлежащего выполнения прокурором обязанностей. В настоящее время, под надлежащим исполнением прокурором своих обязанностей считается принятие мер по вручению копии обвинительного заключения, но, по не зависящим от прокурора причинам, у обвиняемого же отсутствует копия данного документа. К примеру, когда обвиняемый отказался получать копию обвинительного заключения, по собственному желанию. Данный отказ соответственно фиксируется. Что касается ненадлежащего исполнения, то принято считать невручение данного документа. Также возможно умышленное вручение копии обвинительного заключения, которое отличается от обвинительного заключения в уголовном деле. К примеру, фальсификация следователем обвинительного постановления.

Также, одной из наиболее часто встречающихся ошибок, является существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, что влечет за собой возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования [5, с. 265].

Интересно, что влекущим к возвращению уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, являются ошибки, связанные с неправильной квалификацией и другими нарушениями уголовно-процессуального законодательства. К числу данных нарушений УПК РФ, которые допускаются при составлении обвинительного заключения, относят нарушения, которые не касаются существа обвинения, однако создают некие препятствия для рассмотрения уголовного дела судом. В их числе это:

- отсутствие каких-либо сведений об обстоятельствах, способных смягчить или отягчить уголовное наказание;
- нарушения, которые были допущены при составлении списка лиц, подлежащих вызову в ходе проведения судебного заседания, и др.

Таким образом, ошибки, допущенные в работе органов предварительного расследования неизбежны, а следовательно, необходимо существование механизма их исправления. Иначе, к примеру, осуждение лица строго в рамках предъявленного обвинения, когда в ходе судебного разбирательства установлен иной состав преступления, является ни что иным, как произволом со стороны правосудия. УПК РФ от решения данной социально значимой проблемы уклонились [7, с. 457]. Однако, существует мнение, что данная позиция законодателя, показывающая отсутствие регламента исправления следственных ошибок является проявлением принципа диспозитивности. Что же касается игнорирования прав, свобод и законных интересов граждан, в расчет не принимается.

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью говорить, что институт возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование является наиболее разумным и действительным механизмом исправления ошибок, которые были допущены органами предварительного расследования.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, с изм. от 25 окт. 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921; 2016. № 1, ч. I. Ст. 61.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. (в ред. от 29 дек. 2001 г., с изм. от 26 нояб. 2002 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8.
3. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Г.И. Загородский. – Проспект. - 2017. - 1216 с.
4. Ломакин П.Л. Типичные недостатки при расследовании уголовного дела, повлекшие возвращение уголовного дела на дополнительное расследование // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 610-612.
5. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. - М.: ЛексЭст, 2003. - 544с.
6. Каретников А.С. Процессуальные основания возвращения уголовных дел к доследованию. - Саратов: Саратовский ун-т, 1978. 84 с.
7. Малахова, В.Ю. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / В.Ю. Малахова. - М.: Эксмо. - 2011. - 752 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 января 2019 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 26.01.2019.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 7,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 февраля	XVII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-486
7 февраля	XIX International scientific conference EUROPEAN RESEARCH	90 руб. за 1 стр.	МК-487
10 февраля	X Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-488
10 февраля	VII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-489
10 февраля	IV Международная научно-практическая конференция ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-490
10 февраля	V Международная научно-практическая конференция ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	90 руб. за 1 стр.	МК-491
12 февраля	XVI International scientific conference INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH	90 руб. за 1 стр.	МК-492
15 февраля	XX Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-493
17 февраля	VI Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ	90 руб. за 1 стр.	МК-494
20 февраля	V Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-495
20 февраля	Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-496
23 февраля	XVI Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	90 руб. за 1 стр.	МК-497
25 февраля	XXV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-498
25 февраля	XXV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-499
25 февраля	XVII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-500
27 февраля	XXV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-501
28 февраля	XXVIX International scientific conference WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS	90 руб. за 1 стр.	МК-502

www.naukaip.ru